

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/40/PV.54
30 October 1985

RUSSIAN

Сороковая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 30 октября 1985 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания)
позднее: Г-н АГИУС (Мальта)
(заместитель Председателя)

- Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [35] (продолжение)
- a) Доклад Специального комитета против апартеида
 - b) Доклад Специального комитета по разработке Международной конвенции против апартеида в спорте
 - c) Доклад Генерального секретаря
 - d) Доклад Специального политического комитета

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

85-64324/A

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

- a) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (А/40/22 и Add.1-4)
- b) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (А/40/36)
- c) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (А/40/780)
- d) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (А/40/805)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Прежде чем дать слово первому оратору, я хотел бы призвать представителей в соответствии с Приложением V, пункт 7I Правил процедуры выступать в порядке их записи в список ораторов, при том понимании, что имена ораторов, которые не смогут это сделать, будут перенесены в конец списка ораторов того же дня, если они не поменяются местами с другими представителями.

Г-н Вернон УОЛТЕРС (Соединенные Штаты) (говорит по-английски): Мы все знаем значение апартеида: преднамеренная, систематическая, узаконенная расовая дискриминация, отрицающая Богом данные права черного населения Южной Африки. Мнение Америки относительно апартеида просто и последовательно: мы считаем, что апартеид - это зло. Мы его осуждаем. И поскольку мы живем в соответствии со словами Линкольна: "Ни один человек не может руководить другим без его на это согласия", - все американцы выражают общую надежду на то, что настанет день, когда апартеид прекратит свое существование.

(Г-н Уолтерс, Соединенные Штаты)

История Соединенных Штатов — это история борьбы против всех форм расовой, культурной и политической нетерпимости. Наша конституция категорически запрещает нетерпимость и наша приверженность равенству и свободе не кончается нашими границами. Мы выступаем против политических и экономических систем, основанных на самостоятельном провозглашенном праве любой расы, религии, племени, клана или экономической или политической элиты править и угнетать других. Такие элитарные порядки порождают нищету и беженцев, многие из которых превносят свои таланты и энергию в открытые общества, включая наше.

Моя страна, таким образом, может лишь отвергать апартеид, и мы содействуем ликвидации этой несправедливой и неоправданной системы. Никогда не возникал вопрос о том, что должен ли апартеид исчезнуть, — все мы признаем, что он обречен; вопрос в том, как его ликвидировать и в то же время осуществить демократические чаяния южноафриканского народа. Политика Соединенных Штатов, изложенная в десятках выступлений в этом и других органах и в совсем недавнем выступлении президента Рейгана от 9 сентября заключается в содействии позитивным и мирным изменениям, которые приведут к созданию системы в Южной Африке, основанной на согласии всех, кто находится под ее управлением. Мы хотели бы поддержать изменения, которые гарантируют, а не разрушают будущее Южной Африки.

Я хочу также подчеркнуть, что Соединенные Штаты считают, что апартеид нельзя изменить демагогическими выступлениями и лозунгами. Горячие призывы к кровавой революции, требование введения обязательных санкций и лицемерные разговоры об освобождении от лидеров и представителей некоторых стран, которые отрицают свободу для собственного народа, не принесут мира и справедливости миллионам южноафриканцев.

Ликвидация апартеида — это задача, требующая большего, чем горячая риторика, даже если она приносит моральное удовлетворение.

(Г-н Уолтерс, Соединенные Штаты)

В этом заключается смысл исполнительного приказа президента Рейгана от 9 сентября. Меры, которые он объявил тогда и которые вступят в силу в конце этого года, направлены на конкретные области: аппарат и символы апартеида. Их цель — лишить правительство Южной Африки любой прямой или косвенной поддержки со стороны Соединенных Штатов в сохранении существующей там полицейской, военной и законодательной структуры апартеида. И, что равно важно, они предусматривают активное присутствие Соединенных Штатов в Южной Африке в качестве базы для оказания влияния в пользу осуществления изменений. Правительство Соединенных Штатов принимает конкретные меры и содействует тому, чтобы деловые и предпринимательские круги стремились к ликвидации дискриминационной практики апартеида в области труда и найма, и мы значительно увеличим нашу экономическую помощь на цели образования и подготовки обездоленного населения Южной Африки, а также поддержку мирным противникам режима апартеида в рамках нашей программы прав человека.

Некоторые могут сказать, что этого недостаточно, что эти улучшения являются чисто экономическими и не дают политических результатов. Это напоминает мне истину: один из уроков истории заключается в том, что мы не помним уроков истории. Один из этих уроков, несомненно, заключается в том, что экономические и политические свободы неразрывно связаны между собой. Именно эта надежда на реальные улучшения своей жизни привлекают столь многих в Южную Африку как черных, так и белых, и это, в свою очередь, вызывает необратимое стремление к политическим изменениям в этой стране.

Другие призывают к разрушительным, карательным санкциям, к оружию и к еще большему насилию. Мы хотим работы, лучшего жилья и программ в области здравоохранения. Мы хотим свободы собраний, свободы передвижения и всех других политических прав и экономических свобод, которые дают человеку, а не правительству, возможность

(Г-н Уолтерс, Соединенные Штаты)

выбирать свой образ жизни. Мы избрали такой подход потому, что мы, американцы, — строители, а не разрушители. Наше правительство активно настаивает на демократических, мирных изменениях в Южной Африке. Этого требуют наши фонды, наши профсоюзы, наши университеты, наши корпорации: мы стремимся использовать все связи с Южной Африкой, чтобы добиться цели оказания конструктивного влияния на эту страну. Иными словами, мы стремимся использовать все средства для мирных изменений в Южной Африке на благо общего дела: ликвидацию апартеида и создание политического процесса, в котором могут свободно участвовать все южноафриканцы.

Мы делаем это, потому что еще один урок истории учит нас не отступать, когда необходимо сделать сложный и трудный моральный выбор в мире. Мы, американцы, признаем ту сложную истину, что наша горячая приверженность моральным принципам не может заменить прочную внешнюю политику. Однако мы должны сделать выбор не между моральными принципами и национальными интересами, а между моральными принципами, оторванными от политической реальности, и моральными принципами, основывающимися на политической реальности. Часть этой реальности заключается в том, что прогресс в направлении демократии и большей свободы во всем мире бывает более медленным, чем мы того хотели бы. Если мы будем использовать силу, чтобы заставить недемократические государства пойти слишком далеко и слишком быстро, мы можем уничтожить надежду на большую свободу.

Мы видим в Южной Африке начало процесса изменений. Проведенных до сих пор изменений в официальной политике явно недостаточно, однако, как это ни парадоксально, они смогли вызвать ожидания и породить требования коренных реформ, таких, к которым мы все стремимся. Эти коренные изменения произойдут, и в этом нет сомнений. Все американцы встревожены ходом событий в Южной Африке. Насилие и правительственные репрессии не приведут к серьезным переговорам по вопросу о новом политическом будущем страны.

(Г-н Уолтерс, Соединенные Штаты)

Одной из причин для надежды является тот факт, что Южная Африка - нетоталитарное государство. Каждый день мы видим примеры открытого протеста и использования международных средств информации, что не было бы возможно в некоторых странах, представленных на этом заседании. Эта открытость южноафриканского общества и наша готовность взаимодействовать с этим обществом в конструктивных целях являются источниками нашего влияния. Соединенные Штаты и впредь будут пользоваться этой возможностью, чтобы сделать все, что в наших силах, как ответственной нации, в целях ликвидации апартеида. Наша политика направлена на то, чтобы, заручившись участием всех заинтересованных сторон в Южной Африке, способствовать переговорам, которые обеспечат коренные реформы, и мы считаем, что этот курс соответствует лучшим традициям Организации Объединенных Наций.

Я настоятельно призываю Организацию Объединенных Наций, пользуясь своим престижем, конструктивно оказывать помощь народу Южной Африки в создании демократического государства, в котором он получит все права, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека. Я также настоятельно призываю Организацию Объединенных Наций активизировать усилия с целью эффективной ликвидации всех форм расизма и расовой дискриминации.

Г-н ДИНКА (Эфиопия) (говорит по-английски): В самом начале я хотел бы выразить Специальному комитету против апартеида глубокое одобрение и полную поддержку эфиопской делегации за его неустанные усилия, раскрывающие порочную суть политики и системы апартеида. Различные виды деятельности Комитета в деле мобилизации сил мира и демократии против расистского режима и поддержки угнетенных масс Южной Африки заслуживают одобрения международного сообщества.

Много было сказано, много было написано и были приняты многочисленные резолюции, касающиеся расистской системы апартеида и необходимости ликвидировать ее раз и навсегда. Все это, конечно, было не напрасным. В результате этих усилий апартеид сегодня подвергается всеобщему осуждению как несправедливая и морально несостоятельная система, представляющая собой преступление против человечества. За исключением нескольких западных государств, режим отвергается всеми государствами и они признают его незаконный характер. Большинство стран мира разорвали свои отношения и контакты с незаконным режимом. Справедливое дело и законная борьба угнетенных масс Южной Африки получают помощь и поддержку подавляющего большинства членов международного сообщества.

Тем не менее, вызывает сожаление, что некоторые страны Запада различными путями поддерживают узаконенный расизм. Несмотря на неоднократные призывы Организации Объединенных Наций полностью изолировать режим апартеида, они поддерживают политические, дипломатические и культурные связи с Южной Африкой. Их транснациональные корпорации вкладывают значительные инвестиции в экономику Южной Африки, бесжалостно эксплуатируя людские и естественные ресурсы этой страны и получая сверхприбыли в этом процессе. Военное и техническое сотрудничество некоторых кругов Запада с расистским режимом позволило этому режиму создать военный механизм и механизм обороны, включая создание ядерного потенциала, которым не обладает ни одна страна в Африке.

(Г-н Динка, Эфиопия)

Я считаю, что, если бы не эти политические, экономические, технические и военные связи с Южной Африкой, режим давно бы был ликвидирован. Однако благодаря поддержке и помощи, которые он получает от некоторых западных государств, режим существует в течение долгого времени и постоянно лишает основных прав наших братьев и сестер в Южной Африке.

Тем не менее, сегодня, как и вчера, угнетенные отказываются согласиться с лишением своих прав. В прошлом они организовались и проводили мирные демонстрации и другие мероприятия для получения своих прав. Однако такая политика обошлась слишком дорого в результате жестокости и насилия, которые были применены против них фашистским режимом. Несломленные большими жертвами, которые они понесли и понесут в будущем в ходе этой борьбы, угнетенные активизировали свое народное сопротивление. Жестокий расистский режим обрушил на них всю силу репрессий и терроризма, объявив чрезвычайное положение. Законное сопротивление наталкивается на растущее насилие и репрессии, которые ведут к смерти и разрушению, включая убийства незащищенных женщин, детей и престарелых.

Мы считаем, что сдержать и обратить вспять эту тенденцию, — такова главная и особая ответственность международного сообщества. В этой связи нас воодушевляет беспрецедентная общественная поддержка справедливого дела широких масс населения Южной Африки. Однако мы не можем скрыть своего разочарования в связи с откликом некоторых западных правительств, особенно Соединенных Штатов и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, на требование их собственной общественности. Народ в западных странах требует изоляции режима Южной Африки, а администрация Соединенных Штатов и некоторые другие правительства отвечают так называемым конструктивным сотрудничеством с расизмом. Народ требует значимых и эффективных мер, а их правительства пытаются ввести в заблуждение свой собственный народ, принимая чисто символические меры. Требования

(Г-н Динка, Эфиопия)

справедливости замалчиваются из-за жадности и стремления получить побольше прибыли.

Жадность и прибыль, конечно, не выдвигаются в качестве объяснения своих позиций этими западными правительствами. Вместо этого выискиваются кажущиеся разумными объяснения. Нам говорят, например, что экономические санкции не заставят расистский режим изменить свои методы, а лишь нанесут ущерб черному населению Южной Африки и народам Южной Африки.

Как может народ Южной Африки и южной части Африки, от чьего имени выдвигаются эти аргументы, действовать? Их ответ очевиден и недвусмысленен. Они все говорят, что единственный путь заставить Преторию отказаться ликвидировать мирным путем расистскую политику — это установить всеобъемлющие обязательные санкции в соответствии со статьей 7 Устава Организации Объединенных Наций.

Только в прошлый понедельник епископ Десмонд Туту, уважаемый лидер черного населения Южной Африки и лауреат Нобелевской премии, выступая в Специальном политическом комитете, призвал установить обязательные санкции против Южной Африки. Руководители прифронтовых государств также четко заявляли о своей поддержке в деле установления этих санкций. В своем послании сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которое было зачитано от его имени министром иностранных дел Мангвенде, премьер-министр Роберт Мугаве сказал следующее:

"Мы не хотим, чтобы международное сообщество не выполнило своих обязательств по отношению народа Южной Африки, ссылаясь на нашу уязвимость перед репрессиями Южной Африки в случае введения обязательных санкций против нее. Мы согласны пойти на некоторые жертвы ради наших братьев и сестер в Южной Африке и Намибии. Со своей стороны мы готовы полностью сыграть свою роль". (A/40/PV.24, стр.21)

(Г-н Динка, Эфиопия)

Это четко показывает, что аргументы против санкций слабы и несостоятельны. Действительно, само обсуждение и угроза применения санкций показывает, насколько уязвима Претория перед лицом всесторонних обязательных санкций. Чтобы снизить давление в пользу санкций и сейчас появились разговоры о реформах. Однако премьер-министр моей страны и многие другие говорят на этой высокой Ассамблее, что нельзя реформами изменить апартеид. Только системы с твердой и справедливой основой могут быть изменены. Основы апартеида — это расизм, эксплуатация и несправедливость. Поэтому его нельзя изменить с помощью реформ. Его можно лишь ликвидировать. На его месте должно быть основано нерасовое демократическое общество.

Для того чтобы проложить путь для создания такого общества и предотвратить кровопролитие в Южной Африке, необходимо установить обязательные экономические санкции в отношении режима Претории. Это призыв угнетенных в Южной Африке. Это также призыв к установлению свободы всех миролюбивых народов во всем мире. Поэтому давайте вместе откликнемся на этот призыв с мужеством и дальновидностью, которых ожидают от нас.

Г-н КАБАНДА (Руанда) (говорит по-французски): Всеобщая Декларация прав человека, а также первые статьи конституций большинства государств — членов Организации Объединенных Наций гласят, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона, что все люди наделены одними и теми же правами и обязанностями и имеют все политические свободы, что все гражданские, экономические, социальные и культурные права гарантированы всем гражданам.

Это основополагающие принципы, которые регулируют общественную и частную жизнь граждан мира, которым дорога свобода. Их соблюдение является одним из главных условий порядка, безопасности и прогресса.

(Г-н Кабанда, Руанда)

В Южной Африке, однако, мы видим странный и уникальный закон, который основывает политический, социально-экономический и культурный порядок на неравенстве рас. Мы имеем дело с философской концепцией, которая, родившись в 1913 году, т.е. накануне первой мировой войны, отличается от нацистской философии только названием, поскольку она называется апартеид.

Родившись в ту же эпоху, что и нацистская философия, апартеид был радикализован в 1948 году, в тот же год, когда была принята Всеобщая декларация прав человека, которая провозглашает основополагающее равенство людей и, исходя из этого, запрещает дискриминацию по признаку расы, пола, цвета кожи, религии и взглядов.

Чтобы охарактеризовать политическую систему, основанную на этой философии, которая осуществляется в Южной Африке, позвольте мне воспользоваться словами премьер-министра Великого Герцогства Люксембург г-на Жака Сантера, который сказал с этой высокой трибуны:

"...политика апартеида представляет собой преступление против совести и достоинства человечества, такое преступление, которое является особенно ненавистным, поскольку эта политика возведена в ранг государственной политики. Она противоречит принципам, заложенным в Уставе, как и любая другая политика дискриминации, основанная на различии пола, рас, религиозных или политических убеждений". (A/40/PV.47, стр.41)

Невозможно перечислить жертвы этой политики: Стивен Бико и Бенджамин Молоизе, упоминая только двоих, являются лишь частью длинного списка жертв южноафриканского режима.

Нельсон Мандела, лидер Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК), и его боевые соратники в течение многих лет страдают в изоляции в правительственных темницах, аресты продолжаются каждый день.

Шарпевиль, Соуэто, Кроссруудс, Порт Елизабет - вот те названия, которые напоминают нам об ужасах этого режима. Ферворд и Форстер унаследовали этот режим и укрепили его. Ферворд заплатил

(Г-н Кабанда, Руанда)

за это. Бота унаследовал этот режим, в свою очередь, и пытается его усовершенствовать. Он пытается распространить его даже за пределы Южной Африки и для этого использует всевозможные средства, включая вооруженную силу против соседних государств: Лесото и Свазиленд находятся под угрозой экономического воздействия, если они будут продолжать упорствовать в своей оппозиции режиму. Республика Ботсвана, Республика Мозамбик и Народная Республика Ангола являются объектами маневров, направленных на их дестабилизацию. Цель правительства Южной Африки ясна: оно стремится поставить у власти в этих странах свои марионетки.

Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и по сути дела все международное сообщество решительно осудили эти произвольные акты агрессии, а в некоторых случаях потребовали компенсации. Правительство Южной Африки не только отказывается выполнить требование международной общественности, но в своей наглости намеревается продолжать свою политику и действия, пока оно будет считать, что интересы апартеида находятся под угрозой.

Давайте вернемся к рассмотрению положения в самой Южной Африке: очевидно, что, провозгласив чрезвычайное положение, правительство Южной Африки фактически объявляет войну черному индийскому и цветному населению. Таким образом, полиция получила неограниченные возможности осуществлять репрессии и, если необходимо, с применением вооруженной силы, против народа, который не имеет других средств для защиты, кроме своей решимости и намерения добиться свободы, против народа, который не имеет даже права спокойно похоронить погибших.

Апартеид выступает за раздельное развитие рас. Какова, с политической точки зрения, ценность этого режима, который совсем не интересуется отношением к нему - из-за необходимости негативным - большинства населения Южной Африки, которое считается чужим в своей собственной стране? Какова ценность этой системы, с экономической и социальной точек зрения, системы раздельного развития,

(Г-н Кабанда, Руанда)

при котором большая часть национального дохода используется для повышения благосостояния четверти населения, т.е. белого меньшинства, которое не может даже воспользоваться этим в силу отсутствия уверенности в завтрашнем дне. Как может черное и цветное население Южной Африки, с нравственной точки зрения, склониться под гнетом этого режима?

Я убежден, что режим умрет своей собственной смертью. Уже есть определенные признаки приближения этого конца внутри самой белой общины, где некоторые деловые люди, устав от жизни в условиях материальной неустойчивости, начинают предпринимать меры в целях достижения изменений в существующем порядке. Конечно, это — положительный признак, однако его недостаточно, поскольку апартеид нельзя изменить с помощью реформы. Он должен быть уничтожен, и чем скорее, тем лучше.

История, великий учитель, учит нас, что режим уже начинает терпеть крах, когда те, кто стоит у власти, сами создадут условия, которые вызывают разделение или конфронтацию среди граждан, когда власти поддерживают постоянное состояние войны между властью и народом. Именно так обстоят дела в Южной Африке.

Ни конституционные реформы, ни создание местных советов или еще одного президентского совета, ни даже либерализация политики межрасовых союзов не могут изменить систему. Нужны радикальные меры.

Если южноафриканское правительство действительно стремится учитывать интересы страны, если оно хочет создать более счастливое будущее для своего народа, пока не поздно, оно должно предпринять следующие меры: оно должно провозгласить ясно и открыто о полной ликвидации апартеида и законов, распоряжений и других мер, основанных на нем; оно должно провозгласить равенство рас в Южной Африке; оно должно ликвидировать бантустаны и установить общее гражданство для всех южноафриканцев, белых, черных и других людей азиатского происхождения; оно должно отменить чрезвычайное

(Г-н Кабанда, Руанда)

положение ; оно должно освободить политических заключенных, включая лидера АНК Нельсона Манделу; оно должно отменить запрет на политические партии; оно должно объединить лидеров различных общин вместе, с тем чтобы они могли изучить проблему участия в управлении страной, в соответствии с демократическим принципом - один человек, один голос.

Если г-н Бота поступит таким образом, он сможет быть уверенным в том, что будет создана единая и многорасовая Южная Африка, Южная Африка, где граждане будут равны перед законом, где каждого будут оценивать по его способностям и заслугам.

Я хочу лишь повторить то, что было сказано от имени Африки председателем Организации африканского единства (ОАЕ) Его Превосходительством президентом Абду Диуффом в этом зале. То, что он сказал, полностью соответствует точке зрения моего правительства, которое надеется на решительные действия со стороны Совета Безопасности и международного сообщества в том случае, если южноафриканское правительство по-прежнему не будет прислушиваться к призывам международного сообщества и, в частности, к законным жалобам черного, индийского и цветного населения Южной Африки.

(Г-н Кабанда, Руанда)

Поскольку все средства для мирного решения были использованы и не привели к успеху, по-видимому, нет иного выбора, чем применить санкции, предусмотренные Главой VII Устава. Те, кто отказывается или проявляет колебание в отношении введения обязательных всеобъемлющих санкций, и те, кто прямо или косвенно поощряет режим апартеида, тем самым берут на себя огромную ответственность перед историей.

Поэтому по меньшей мере странно, что некоторые страны гораздо более обеспокоены негативными последствиями всеобъемлющих и обязательных санкций для южноафриканского народа, чем самой судьбой южноафриканского народа. Как заявил президент Кеннет Каунда, эти чувства вызваны отнюдь не филантропическими соображениями.

В любом случае, если нужно сделать выбор, то из двух зол выбирают меньшее. Лучше пережить переходящие трудности, даже и серьезные, чем терпеть хроническое зло, которое никогда не прекратится.

Международная конвенция против апартеида в спорте, которая только что была представлена Генеральной Ассамблее, несомненно, является важным этапом в борьбе против этой системы. Даже если конвенция создаст некоторые правовые проблемы для отдельных правительств, было бы желательно, чтобы эти правительства запретили въезд на свои территории южноафриканским спортивным клубам и в то же время убедили спортивные клубы в своих странах прекратить спортивные связи с Южной Африкой.

Мы не можем согласиться с точкой зрения, что нет никакой связи между политической деятельностью и спортом. Если бы чернокожие южноафриканцы, индийцы или цветные не подвергались сегрегации в спорте в самой Южной Африке, мы, возможно, поверили, что в этом заявлении есть какой-то смысл. Однако это не так. Апартеид — это тоталитарная система, и с ней необходимо бороться всеми доступными средствами, до тех пор пока она не будет полностью ликвидирована.

Мы приветствуем, я бы сказал с чувством некоторого удовлетворения, решение некоторых правительств ввести избирательные, односторонние санкции. Идя дальше, некоторые из них установили крайний

(Г-н Кабанда, Руанда)

срок для южноафриканского правительства для официальной ликвидации режима апартеида. Как только этот срок истечет и не последует никаких положительных результатов, эти правительства примут решительные меры против Южной Африки.

Нужно время, для того чтобы достичь этого этапа, который моя страна считает важным, даже если этого недостаточно, учитывая характер болезни, которую необходимо излечить. Поэтому мы поздравляем членов Сообщества с соглашением, касающимся Южной Африки, которое они приняли на недавней встрече в Нассау.

Мы также приветствуем ясную позицию, занятую скандинавскими странами, которые всегда демонстрируют свое понимание и сочувствие вопросам, касающимся Африки, особенно относящимся к югу Африки.

Может быть было бы лишним сказать, что время работает против южноафриканского режима. Однако еще не поздно исправить это положение. Некоторые делегации или почти все делегации пытаются показать тем, кто поддерживает этот режим, который, по-видимому, застигнут врасплох событиями, дорогу, по которой они должны идти, чтобы исправить положение. Таков разумный подход. Если власти сейчас по-прежнему упорно не желают прислушаться к совету и пожеланиям Организации Объединенных Наций, я боюсь, что они осознают необходимость перемен слишком поздно.

Сейчас я хотел бы процитировать премьер-министра Канады г-на Малруни, который сказал:

"Мы надеемся - и, наверное, эту надежду разделяют все, - что Южная Африка образумится прежде, чем она будет полностью поглощена взрывными волнами насилия". (A/40/PV.47, стр.26)

Я вижу опасность, большую опасность, угрожающую народам Южной Африки - белым, черным, индийцам и цветным. Даже родители и школы белых учат молодых людей пренебрегать и ненавидеть черных, индийцев и цветных. Сегодня черные и цветные люди просто требуют своих законных прав, но что случится в Южной Африке в будущем, если черные будут также учить своих детей пренебрегать и ненавидеть белых?

(Г-н Кабанда, Руанда)

Если и есть насилие, разрушительное насилие, то это не насилие, к которому стремились черные, индийцы и цветные, а те, кто обладает властью, властью, которая основана на несправедливых и поэтому неприемлемых основах.

Давайте все работать во имя спасения Южной Африки, пока еще не слишком поздно.

Г-н МАБУБАНИ (Сингапур) (говорит по-английски): Часы идут в Южной Африке. Сейчас без пяти двенадцать, возможно, без четырех. С 1966 по 1980 год черное население возросло на 90 процентов по сравнению с 30 процентами роста количества белых, доля которых в 32 миллионах населения упала с 18 до 15 процентов. Если нынешняя тенденция продолжится, то через 40 лет черное население достигнет цифры 55 миллионов человек, а белое население будет составлять лишь 10 процентов всего населения. При сохранении таких тенденций как может белое население надеяться сохранить полную и абсолютную монополию на власть?

Доктрина белого превосходства была создана в девятнадцатом веке или может быть даже ранее. Однако в начале этого века угнетенные народы всех колоний стали ставить под вопрос основную предпосылку колониализма. Они задавали вопрос, имеют ли право несколько белых управлять миллионами небелых? В 1953 году Нельсон Мандела писал, что в Китае, Индии, Индонезии и Индокитае американский, британский, голландский и французский империализм, основанный на концепции превосходства европейцев над азиатами, был полностью и совершенно разрушен. Сегодня при наличии многочисленных этнических групп, преуспевающих и процветающих во всем мире, абсурдно, что продолжает существовать пережиток доктрины девятнадцатого века о белом превосходстве, когда мы стоим на пороге двадцать первого века. Этот пережиток, я полагаю, не должен вступить вместе с нами в двадцать первый век.

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Я представляю многорасовую страну, которая имеет свою историю расового конфликта. В самом начале нашей истории мы узнали, что единственным решением расовых конфликтов является создание общества, где все люди, независимо от расы и религии, получают одинаковый статус. Только это дало возможность Сингапуру создать расовую гармонию, и мы считаем, что только таким образом можно навсегда решить проблему расового конфликта в Южной Африке.

Мы считаем, что перемены неизбежны. Однако время и форма этих перемен в Южной Африке остаются неопределенными. Они могут принять форму сильного взрыва. В своем ярком выступлении в этом зале несколько дней назад епископ Десмонд Туту выразил надежду, что этого насилия можно избежать.

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Однако это насилие станет только неизбежным, если режим Южной Африки и его друзья за границей будут продолжать сопротивляться переменам. Чем дольше будут откладываться такие изменения, тем тяжелее будет положение всех южноафриканцев.

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть сегодня, что те, кто выступают против санкций, не оказывают ни черным, ни белым южноафриканцам услуги. Необходимо предпринять все усилия для осуществления скорейших изменений в Южной Африке. Чем дольше затягивать осуществление таких изменений, тем больше хаоса и кровопролития в Южной Африке мы будем наблюдать.

Нынешний расистский режим Южной Африки, просто говоря, является тоталитарным режимом. Тоталитарные режимы могут выжить в конечном итоге только в случае, если они каким-либо образом смогут добиться поддержки угнетенного населения. Для этого, как мы знаем из истории, такие тоталитарные режимы пытаются создать некую мифическую законность и возбудить патриотические настроения для оправдания своего господства. Слишком часто, к сожалению, это давало свои результаты. Однако это не даст результатов в Южной Африке. Нигде в мире и, конечно, не в Южной Африке, и даже не среди тех немногочисленных стран, которые поддерживают с ней дипломатические отношения, режим Южной Африки не признается законным. Если в чем-то мир и единодушен, так это в том, что любой режим, открыто узаконивающий низшую категорию людей, аморален.

Организация Объединенных Наций играет важную роль в подрыве законности режима Южной Африки. Как сказал г-н Гарба, Председатель Специального комитета против апартеида, в ходе этих прений два дня назад:

"В резолюциях Генеральной Ассамблеи была установлена международная юрисдикция над апартеидом". (A/40/FV.51, стр.10)

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Тем критикам деятельности Организации Объединенных Наций, которые утверждают, что все резолюции Организации Объединенных Наций были бесплодны, следует задуматься над суммарным политическим и моральным воздействием, которое оказывали эти резолюции на протяжении этих лет. Поэтому чем больше мы можем сделать для осуществления любых резолюций Организации Объединенных Наций, тем больше вероятности, что и резолюции по Южной Африке будут соблюдаться.

Когда миф о законности был развеян, тоталитарный режим Южной Африки попытался создать миф о своей непобедимости. Для того чтобы доказать себе и внешнему миру, что его раса упряма и непобедима, он, обратившись к истории, попытался возродить легенды о великом походе, легенды о боевитости "лаагеров" и легенды о бурах, которые окружали своими фургонами определенный участок территории, отражая нападения значительно превосходящих сил местного населения. Может он и упрям, но непобедим.

В сегодняшнем мире, если бы белые южноафриканцы окружили себя фургонами, они бы только помогли достичь того, что пытались сделать многие в Организации Объединенных Наций, выступая за установление санкций против Южной Африки. Идет время, совершенствуется экономика Южной Африки и усиливается всеобщая экономическая взаимозависимость. В этих условиях Южная Африка нуждается в импорте чрезвычайно большой доли промежуточных товаров и почти всей техники, необходимой для функционирования промышленного сектора. Как сказал опять-таки г-н Гарба:

"без иностранных инвестиций, иностранных займов, иностранной нефти, не говоря уже о внешней торговле, она просто не могла бы функционировать". (стр.25)

Лишь пятнадцать месяцев тому назад экономика Южной Африки казалась прочной. В развитом мире опытные специалисты по анализу критических политических ситуаций в развитом мире, по своему

(Г-н Мабубани, Сингапур)

способствовавшие укреплению мифа о непобедимости режима Южной Африки, убедительно утверждали, что в Южную Африку можно делать инвестиции, совершенно не подвергаясь риску. Осмелятся ли они утверждать это сегодня?

Несколько месяцев назад режим Южной Африки по сути дела стоял на грани банкротства, будучи не в состоянии пролонгировать кредиты для выплаты своего огромного внешнего долга. Международные банкиры неожиданно поставили под сомнение целесообразность вкладывания средств в Южную Африку. Недавняя встреча должностных лиц Южной Африки с представителями тридцати крупнейших международных банков, состоявшаяся в Лондоне 23 октября, лишь неделю назад, закончилась безрезультатно. Это не было выражением моральной или гуманитарной обеспокоенности со стороны международных банкиров в связи с недавними возмутительными инцидентами в Южной Африке. Это было лишь выражением их обеспокоенности жизнеспособностью экономики Южной Африки, которую они испытали произведя необходимые подсчеты.

Опять же некая традиционность мышления позволяет некоторым предположить, что нынешние трудности носят временный характер. Основы экономики Южной Африки, заверяют нас, являются незыблемыми.

Давайте же рассмотрим эти основы. Экономика Южной Африки зависит исключительно от золота в плане укрепления финансовой мощи и обеспечения экономического роста, и никакое экономическое планирование не может подорвать его главную уязвимость перед колебаниями цены на золото. Южная Африка добывает половину золота мира. Каждое снижение на 10 долларов цены на золото сокращает ежегодные поступления иностранной валюты в Южную Африку на 220 млн. долл. США.

Экономика Южной Африки также зависит от экспорта алмазов. Есть интересная новая книга Е.Дж.Эпштейна "Гибель алмаза: Предстоящее падение цен на алмазы", в которой он документированно утверждает, что южноафриканские картели искусственно

(Г-н Мабубани, Сингапур)

взвинчивают мировые цены на алмазы, вначале скупая все алмазы, производимые во всем мире, и затем взлелеяв миф о том, что "алмазы существуют вечно" и что они являются лучшими гарантами в условиях инфляции. Возможно, это и так; но этот миф когда-либо удастся развеять, как это постарался сделать Эпштейн в своей книге, то в экономике Южной Африки будет проделана еще одна брешь. Эта фундаментальная основа при ближайшем рассмотрении также не является прочной. Уязвимость двух основных видов экспорта, золота и алмазов привела к недавнему спаду в экономике Южной Африки на 2,1 процента в 1985 году. Следовательно рэнд Южной Африки сегодня стоит лишь одну четверть его стоимости в 1980 году, что представляет собой самый низкий уровень.

Военный бюджет Южной Африки возрос на одну тысячу процентов в период между 1970 и 1981 годами и достиг 2,76 млрд. долл. США. Еще об одном увеличении бюджета на 21,4 процента было объявлено в 1984 году, в то время когда экономика находилась в плачевном состоянии. Учитывая дальнейшее ослабление экономики Южной Африки, Организация Объединенных Наций могла бы воспользоваться этим, чтобы недвусмысленно заявить режиму Южной Африки о необходимости изменения его политики.

Выдвигаются два вида аргументов против установления санкций. Одни утверждают, что санкции лишь усилят неуступчивость белого режима Южной Африки, и это вынудит белых южноафриканцев окружить себя фургонами. В сегодняшнем мире, как я уже сказал ранее, если бы они попытались сделать это, то это лишь повысило бы эффективность санкций. Другой вид аргументов предполагает, что санкции не дадут результатов. Если санкции не дадут результатов, стоит ли колебаться в применении их? Если санкции не дадут результатов, почему большинство черных лидеров Южной Африки поддерживают их? Если санкции не дадут результатов, почему лобби южноафриканского режима столь решительно выступает против таких санкций?

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Те, кто выступают против введения санкций, не оказывают услугу режиму Южной Африки. Рано или поздно апартеид будет ликвидирован. Силы истории неизбежно действуют в этом направлении и, как не парадоксально, в этом же направлении действует нынешняя политика режима Южной Африки. В своих усилиях, направленных на создание современного, сложного и хорошо развитого промышленного государства, которое потребляет, например, 60 процентов электроэнергии, производимой во всей Африке, режим Южной Африки вынужден создавать из черного населения крупный современный промышленный рабочий класс. Между 1966 и 1980 годами 800 тысяч черных влились в ряды рабочего класса.

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Такой рабочий класс, однажды познакомившись с современными условиями на своем рабочем месте, уже не может кротко принимать статус неполноценных людей, который апартеид пытается ему навязать. Поэтому доктрина девятнадцатого века о превосходстве белой расы не может сохраниться в условиях сложной и развитой экономики двадцать первого века.

Нет такой плотины, которую мог бы воздвигнуть режим Южной Африки, которая смогла бы сдержать поток истории. Но когда и как отомрет доктрина апартеида, будет зависеть от действий южноафриканцев и от действий международного сообщества. Время, когда большинство южноафриканцев с кротостью принимало эту гнусную и жестокую систему, давно прошло. Ежедневные картины полицейской жестокости и варварства, факт, что почти 800 людей было убито за последние 15 месяцев, свидетельствуют о ширине и глубине оппозиции режиму Южной Африки. Конечно, режим может усилить свои репрессии и развязать еще более кровопролитную войну против своих собственных граждан. Это, может быть, позволит ему получить внутреннюю передышку, но это почти наверняка станет гарантией полной потери любой ограниченной помощи, которую Южная Африка получает из внешнего мира. Напуганные международные банкиры станут спасаться бегством из Южной Африки. В экономике произойдет дальнейший спад. Без экономического роста стабильность режима будет еще сильнее подорвана.

В этом тесном мире, чернокожее население Южной Африки все лучше и лучше понимает, что каждый индивидуум на этой планете наделен некоторыми основными правами человека. Структура апартеида, составленная из мер, подобных Акту о группе районов, системе контроля за передвижением и законам о пропусках, системе расовой классификации и создания бантустанов, продолжает лишать чернокожее население Южной Африки даже самых элементарных человеческих прав в их собственной стране.

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Как подчеркивали многие ораторы на этих прениях, апартеид не может быть реформирован. Вся система апартеида должна быть ликвидирована полностью. Несколько дней назад в этом зале эту мысль вновь очень сильно выразил епископ Десмонд Туту, указавший необходимость немедленно осуществить следующие четыре требования: во-первых, чрезвычайное положение должно быть отменено; во-вторых, апартеид должен быть уничтожен; в-третьих, политические заключенные должны быть освобождены и политические ссыльные должны получить разрешение на возвращение; и, в-четвертых, должен быть начат диалог с истинными представителями чернокожих южноафриканцев, в частности, с Нельсоном Манделой. Мы поддерживаем эти четыре требования.

Во время празднования сороковой годовщины Организации Объединенных Наций многие международные руководители выступали перед этим форумом. Все они осудили апартеид. Теперь необходимо передать их твердое и недвусмысленное обращение режиму Южной Африки. Недавняя встреча на высшем уровне Содружества наций на Багамских Островах сделала небольшой шаг в направлении достижения соглашения по принятию разнообразных санкций против Южной Африки. Пусть же Генеральная Ассамблея сделает еще один шаг в этом направлении, призвав к введению всеобъемлющих и экономических санкций, в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что только такие твердые и прямые действия могут, наконец, убедить режим белого меньшинства в Южной Африке взглянуть в лицо реальности и понять, что уничтожение жестокого и бесчеловечного режима апартеида полностью отвечает интересам всех южноафриканцев, черных и белых.

Г-н НЕТАНЬЯХУ (Израиль) (говорит по-английски): Нет большего отвращения к расизму, чем то, которое испытывает к нему сионизм. Быть евреем и сионистом — значит выступать против расизма. Быть

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

сионистом — значит выступать за свободу всех народов. Для израильтян, для сионистов, для евреев апартеид является верхом зла. Он выражает самую жестокую бесчеловечность, на которую способен человек. Это моральное зло высшего порядка. Ему нет места в нашем мире.

Наше отвращение к апартеиду и сопротивление ему столь часто выражались на многочисленных форумах многими нашими лидерами, и совсем недавно здесь, в этом зале, премьер-министром Пересом и заместителем премьер-министра Шамиром во время их визитов в Организацию Объединенных Наций, что они хорошо известны. Сейчас, вероятно, не так хорошо известны и понятны особые причины нашего отвращения к расизму, отвращения, которое коренится в нашем опыте и которое не испытывает никакой другой народ.

Я не говорю здесь в первую очередь о той ужасной цене, которая, я думаю, хорошо всем здесь известна и которую заплатил еврейский народ в результате бесконтрольного взрыва расовой ненависти. Это произошло гораздо позже в нашей истории и завершилось расовым безумием фашистского антисемитизма в этом веке. Однако, чтобы понять главный источник нашего отвращения, нужно вернуться к самим истокам еврейской истории и к основам нашей морали.

Современный сионизм сформировался в практическом плане лишь в недавнее время. Однако его корни восходят к традиции свободы и сопротивления злу, в особенности злу порабощения, которая продолжалась тысячелетия с момента возникновения нашего народа.

Еврейский народ дал миру универсальную концепцию обязательств человека перед человеком. В то время когда все человечество находилось в тисках вечного и непреодолимого рабства, евреи еще столетия назад дали миру поразительную идею, что человек по своей природе свободен, что ни один человек не рождается рабом и что те, кому навязывают рабство, должны получить свободу. Это не была просто концепция. Это было закреплено официально в четких писанных

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

законах более трех тысяч лет тому назад. Когда Моисей, великий законодатель, величайший учитель еврейской веры, ударил стражника фараона, когда тот ударил раба, он навсегда изменил историю. Кодекс свободы Моисея был не только революционным по отношению к широким рабовладельческим деспотиям Востока, таким, как Вавилон, Персия или Ассирия, но и концепцией, которая намного опередила свое время. Даже в момент яркой вспышки демократии на Западе, когда пророки проповедовали в Иерусалиме данные от рождения свободу и равенство всех людей, когда они выступали против пороков рабства во всех его формах, не кто иной, как Аристотель в духе своего времени, а это был пятый век до нашей эры, писал в Афинах о рабах как о простых тягловых животных, как о механических инструментах, которыми он их называл.

Демократия была привилегией немногих. Как на Западе, так и на Востоке естественным состоянием человечества было рабство. Тогда Греция, возможно, и дала миру гениев науки и философии, но именно в Иудее, и только в Иудее, появились первые представления о морали и о любви к справедливости и свободе.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Именно из этой пыльной полоски земли на краю Азии распространились благородные учения Амоса, Иеремии и Исаяи, которые революционизировали историю человека. "Разве я сторож брату моему?" - спросил Каин Господа в самых первых страницах Библии и получил самый определенный и ясный ответ, который никогда раньше не слышали и который с тех пор никто не смог дополнить: "Да, ты сторож брату твоему".

Человек несет ответственность перед своим собратом. Существуют всеобщие обязательства по отношению друг к другу, которые выходят за рамки семьи, племени, расы или нации. Человек не рождается рабом и не должен стать легкой жертвой для других, чтобы быть ограбленным, разоренным или убитым. Мы сторожи своим братьям.

Но не только из истоков своей морали евреи всегда отождествляли свои страдания со страданиями других и, в первую очередь, со страданиями жертв рабства и расовой дискриминации. Наше исключительное отождествление с черными, которые страдают сегодня под гнетом апартеида, является также результатом нашего уникального исторического опыта двух тысячелетий, начиная с наших пророков. Мы страдали в изгнании от неимоверного угнетения, деградации, унижения и издевательства других. Именно сочетание еврейской морали и еврейского исторического опыта превратило еврейский народ в поборника равноправия в настоящее время. Если обратиться к современным освободительным движениям, начиная от освободительных движений прошлого столетия, например, итальянского Рисорджименто или любого другого великого движения, и кончая лейбористскими организациями прошлого и этого столетия в Европе, Латинской Америке и других частях мира, и посмотреть на движение за гражданские права, которое проходило в США всего лишь несколько десятков лет назад, вы обнаружите непропорционально большое число евреев, еврейских активистов, еврейских лидеров, еврейских писателей, еврейских агитаторов, выступающих за дело свободы.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Сионизм, движение за свободу самих евреев, таким образом, сочувствует борьбе за свободу других угнетенных народов, но в особенности черного народа. Именно поэтому Теодор Герцль, основатель современного сионизма, писал, что после освобождения евреев "мы обратим свои силы на оказание помощи освобождению черных" и что именно поэтому чернокожий мыслитель Уильям Дюбуа, один из первых борющихся за свободу черных и свободы Африки, рассматривал сионизм как модель освобождения черных. В 1919 году он писал следующее:

"Африканское движение для нас означает то же, что сионистское движение для евреев".

Именно это подлинное сходство с борьбой черных побудило Израиль поделиться своим новым опытом национального строительства с молодыми независимыми африканскими государствами. Эти отношения были резко сокращены в результате эмбарго на поставку нефти в 1973 году, однако я с удовлетворением могу сказать, что они развиваются и, фактически, опять процветают.

Этот краткий обзор моральных основ сионизма и еврейской этики и наше глубокое сочувствие черному народу уже достаточны, чтобы продемонстрировать предвзятость скандального, и я не могу использовать другое слово, нежели, чем "скандального", утверждения о том, что сионизм равнозначен расизму. Я думаю, что это, несомненно, является самым грубым со времен Гитлера использованием "метода большой лжи". Сама чудовищность этой клеветы, вероятно, нанесла больший ущерб международному авторитету Организации Объединенных Наций, чем все несправедливые и несбалансированные резолюции, которые были навязаны этому органу теми, кто скрывает истину. Однако тот факт, что об этом по-прежнему говорят после того, как Израиль создал "воздушный мост" для перевозки эфиопских евреев в Израиль, откровенно говоря, является смехотворным. Это абсурд. Ничто так ясно и решительно не разоблачает ложь и клевету о том, что сионизм равнозначен расизму, ничто лучше не показывает подлинный характер

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

сионизма, как спасение Израилем своих давно утраченных братьев - черных евреев Эфиопии. В то время как весь мир наблюдал как тысячи и десятки тысяч людей умирали, Израиль действовал. Располагая ограниченными ресурсами, мы предприняли меры к спасению наших черных братьев. Разве сионизм это расизм? Один из наших писателей отметил:

"Скажите об этом черным евреям Эфиопии, которые целуют землю в Тель-Авиве. Сионизм - это победа над расизмом".

Я вкратце остановился на моральных основах того особого отращения, которое испытывают евреи к политике апартеида. Мы делим боль и страдания тех, кто находится под его гнетом. Необходимо немедленно уничтожить апартеид. Он должен быть запрещен, чтобы никогда больше не возникнуть.

Теперь я хотел бы обратиться к нашим обвинителям в арабском мире. Это люди, которые являются авторами этого и многих других "докладов" о политике Израиля в отношении апартеида, как они ее называют. Каков же был их вклад в область прав человека и расовой терпимости? Я говорю о позиции, которую сегодня демонстрируют многие правительства арабских стран, стран, которые подписали и являются авторами этого документа, такие страны, как Сирия, та самая Сирия, которая укрывает и помогает, а на деле использует такого архирасиста и фашистского преступника, как Алоис Брүннер.

Вот Алоис Брүннер. Вот его фотография в Дамаске, должен сказать, он выглядит довольно счастливым. Его называют "правой рукой Гитлера". Вот еще одна фотография его виллы, которую ему предоставило сирийское правительство в Дамаске. Вот еще одна фотография Алоиса Брүннера и его сирийского телохранителя в Дамаске. Алоис Брүннер был одним из величайших военных преступников, одним из величайших расистов этого столетия, но он не был самым великим. Самым великим был Адольф Гитлер, который позирует на другой фотографии в журнале, который я с удовольствием покажу делегатам.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Это фотография Гитлера и человека, которого Ясир Арафат и другие арабские лидеры называют своим учителем и вождем - это муфтий Иерусалима хаджи Амин-аль-Хуссейни, который прилетел в Европу и попросил Гитлера создать эсесовские отряды на Востоке для проведения там карательных операций. Гитлер сказал: "Я не могу этого сделать, у меня нет средств". Тогда муфтий сказал: "Я дам вам средства и помогу организовать мусульманские эсесовские отряды", которые вскоре были созданы на Балканах и уничтожили тысячи евреев. И это наставник ООП и многих других в арабском мире.

Гитлер не только убивал евреев. Его расизм и ненависть были направлены не только на евреев. А что бы по вашему произошло с черными? Что произошло с другими не арийскими меньшинствами, которые тогда не сотрудничали с Гитлером? Он их уничтожил так же быстро, как он уничтожил бы тех черных на земле, которых не включил бы в какую-нибудь рабовладельческую империю.

Именно эти вчерашние союзники, фашисты и неофашисты, рука об руку сотрудничают с арабскими экстремистами в Дамаске, в лагерях ООП, в Ираке и в других местах.

Но история арабской нетерпимости, история отношения арабских лидеров к терпимости не начинается здесь. Она сама по себе является естественной кульминацией исторических взглядов, исторической практики в отношении черных. И я прошу сравнить следующее: вы помните замечание Теодора Герцля, которое я только что упоминал? Он сделал это замечание в 1901 году в начале нового столетия, говоря об освобождении черных.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

В 1901 году английский верховный комиссар писал в Лондон об арабских работорговцах. Он указывал:

"Вероятно нет другого региона на черном континенте, где охота на рабов продолжается в таких ужасных формах, в таком объеме и так систематически, как это происходит в британском протекторате Северная Нигерия" - теперешний Нигер. - "Каждый год, когда начинается сухой сезон, работорговцы отправляются на охоту за рабами. Они не проявляют осторожности во время охоты, в большом количестве убивая тех, кого не могут использовать в качестве рабов, сжигают деревни, а выживших обрекают на голодную смерть в лесах".

Американский антрополог Джеймс Уиллард провел много времени в Сахаре, изучая работорговлю. В своей серьезной книге "Великая Сахара", опубликованной в 1964 году, он пишет:

"Под эффективным руководством арабов работорговля охватила весь цивилизованный мир. Эксплуатация черного труда была вкладом арабов в человеческую цивилизацию, ибо именно они организовали широкую перевозку людского товара из Африки в порты Атлантики и Средиземноморья".

Черное население сократилось в весьма значительной степени, о чем свидетельствует оценка Уилларда, в соответствии с которой арабские торговцы только по Фезанскому пути провозили в год 5 тысяч рабов, теряя почти половину из них в дороге. К 1900 году в районе озера Чад практически не было населения. Согласно Уилларду, и это подтверждается многими другими исследованиями, с 1680 по 1700 год в британские колонии было вывезено 300 тысяч черных африканцев. Общее число африканских рабов, вывезенных за океан с 1510 по 1865 год, составило по меньшей мере 12 миллионов. Если воспользоваться оценкой известного доктора Ливингстона, который изучал эту проблему, то по крайней мере 10 человек из 11 погибло по дороге к побережью, а число африканцев, которые были

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

пойманы, убиты или вывезены в течение четырех с половиной веков работорговли, составляет 120 млн. человек.

Однако рабство - это не явление прошлых веков. Оно официально существовало до второй половины нынешнего столетия. Оно было официально отменено, например, в Саудовской Аравии лишь в 60-х годах, два десятилетия назад, но фактически оно по-прежнему сегодня практикуется в разнообразных формах в самом сердце Аравийского полуострова и в других частях арабского мира.

Фальшивое обвинение в том, что Израиль поддерживает апартеид, является не простым посприанием истины, поскольку его выдвигают те, кто наиболее активно нарушал права черных в истории мира.

Такое искажение и лицемерие характерно для обсуждения вопроса об отношении Израиля к Южной Африке. Нас обвиняют во введении массовой торговли с Южной Африкой и выделяют, как будто бы мы единственные, кто сотрудничает с Южной Африкой во всех областях. Что касается другой клеветы о том, что сионизм равнозначен расизму, то арабы, и здесь я должен добавить советский блок, который внес значительный вклад в разработку этого определения, считают, что если эту ложь повторять достаточно часто, то ее признают как факт. Однако, в чем заключаются факты? Дипломатические и торговые отношения Израиля с Южной Африкой, как таковые, никоим образом не подразумевают поддержку политики Южной Африки. 26 других стран, и я вижу, что большинство из них представлены здесь, имеют официальные дипломатические представительства в Претории, причем, многие из них, я бы сказал - большинство, с чем, наверное, согласятся все в этом зале, являются наиболее просвещенными и уважаемыми членами этой Организации. Однако, как хорошо известно, многие другие страны со всех континентов поддерживают тайные или менее официальные связи с Южной Африкой. Означает ли это, что они признают или поддерживают, или каким-либо иным образом молчаливо соглашаются, поощряют или верят, или разделяют политику апартеида? Вовсе нет. Это означает, что те или иные отношения поддерживаются

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

между государствами, позиции которых расходятся, а в случае апартеида — резко расходятся, что вполне справедливо, с политикой других стран. Но именно в этом и заключается идея нового международного порядка, на котором основана Организация Объединенных Наций.

А как же быть с пресловутой торговлей Израиля с Южной Африкой? Она едва заметна. По сравнению с объемом торговли Европы и других государств и даже по сравнению с торговлей арабских государств она незначительна. Международный валютный фонд (МВФ) публикует статистические данные о торговле Израиля с Южной Африкой; она составляет менее полпроцента экспорта и три четверти процента импорта Южной Африки. Ее незначительность отражается и в статистических данных Израиля, которые свидетельствуют о том, что торговля с Южной Африкой составляет 1,7 процента общего объема экспорта Израиля и 2 процента нашего импорта. Так или иначе она незначительна.

Основными торговыми партнерами Южной Африки являются 7 стран. Мне нет необходимости называть их. Сами представители могут это сделать. На эти семь стран, вместе взятых, приходится более половины южноафриканской торговли. Торговый справочник МВФ за 1984 год сообщает, что Израиль стоит на 17 месте в списке стран, в которые направляется экспорт Южной Африки, и на 23 месте в списке стран, которые обеспечивают импорт этой страны.

А как обстоят дела у арабов? Как насчет их торговли с Южной Африкой? МВФ не дает никаких цифр. Южная Африка также не дает никаких цифр. Следует сказать, что до недавнего времени арабские государства пользовались иммунитетом от контроля со стороны общественности по всему этому вопросу. В международном сообществе существовал своего рода заговор молчания, чтобы скрыть правду, причем, это часто делали правительства, которые прекрасно знали эту правду, потому что, ведя миллиардную торговлю с Южной Африкой,

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

арабы осыпали обвинениями других, в особенности Израиль и в особенности здесь, на этом форуме, за ту самую практику, в которой они сами погрязли по уши. Я полагаю, что настало время сорвать маску с арабского лицемерия, ибо как иначе узнать о масштабах арабской торговли с Южной Африкой, если, как я уже указывал, арабы не публикуют данных. Однако у нас есть способ узнать об этом. Все, что я сейчас скажу, я подкреплю документами, которые я представляю и которые можно будет распространить среди делегаций, чтобы они могли проверить информацию, которую я собираюсь сообщить, с тем чтобы полностью убедиться в ее правдивости и, надеюсь, в ее значимости.

Южная Африка зависит от импорта нефти для удовлетворения потребностей своих вооруженных сил, автомобильного транспорта и своей экономики в энергии и ежегодно импортирует нефть почти на 3 млрд. долларов. Многочисленные силы, борющиеся против апартеида вне Южной Африки, которые признают критическое значение нефти и зависимость Южной Африки от импорта нефти, организовали эмбарго на продажу нефти Претории. Хорошо известно, что Южная Африка, для того чтобы обойти это эмбарго, проводит массовые секретные закупки нефти и систематически скрывает источники поставок.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

В Нидерландах существует организация против апартеида, которая называется Научно-исследовательское бюро по судоходству. Оно сотрудничает с Центром Организации Объединенных Наций против апартеида. Оно контролирует танкеры, осуществляющие поставки в Южную Африку, и, когда это возможно, также выявляет принадлежность судов и объем нефти, который перевозят танкеры. Как это ни парадоксально, Бюро публикует названия судов, имена владельцев и их национальную принадлежность, но систематически скрывает страны, где добывается эта нефть. Но если посмотреть на записи этого Бюро - данные, опубликованные Бюро по исследованию судоходства, и сравнить их со справочником Ллойда, который можно получить в любой крупной библиотеке, нетрудно проследить точный путь груза. И выводы, которые можно сделать на основе этого, поразительные.

Самый последний полный доклад, который мы получили, это доклад за 1984 год. Он содержит данные за 1981 и 1982 годы. Что мы видим? Из 49 поставок, место отправки которых Бюро смогло выявить в 1981 и 1982 годах, 37 - и это составляет 76 процентов от общего объема поставок - осуществлялись из четырех арабских стран. На Саудовскую Аравию приходится 39 процентов, на Объединенные Арабские Эмираты - 24 процента. Оман - 10 процентов, Кувейт - 2 процента. Дополнительно 6 процентов поступило из Ирана.

Обзор за 1981-1982 годы содержит также сведения о поставках из Ирака, Катара, Бахрейна, Абу-Даби и Дубаи. Знаменательно также то, что и без того значительная доля арабских стран в южноафриканской нефти, составившая 76 процентов за эти годы, за последние годы еще более возрастает. Эта цифра, 76 процентов, появившаяся в докладе за 1984 год, значительно выше - почти вдвое - цифры, названной в докладе за 1981 год. В 1981 году эта цифра была равна 38. Таким образом, за это время поставки увеличились вдвое.

Судя по информации, которой мы располагаем в 1985 году, поставки значительно превысят этот объем. Они увеличились с 38 до 76 процентов, до какой же цифры они еще возрастут? В течение 1985 года

(Г-н Нетаньяку, Израиль)

было зафиксировано 18 перевозок, и об этом говорится в докладе за 1985 год. 17 из них осуществлялись из Персидского залива. Это составляет 95 процентов. Правительства других стран располагают и другими источниками информации, и эта цифра в 95 процентов недавно была подтверждена заместителем министра иностранных дел Норвегии г-ном Дж. Фройнесом. Выступая в норвежском парламенте, о чем сообщалось 9 июля в Осло, он сказал:

"95 процентов поставок нефти в Южную Африку осуществляются из арабских государств Персидского залива, половина из них - прямые поставки".

Какова ценность этой нефти с точки зрения финансовой? Если избрать простейший подход и говорить лишь о той нефти, о которой нам известно на основе информации, которую я представляю Ассамблее, т.е. о нефти происхождения из Персидского залива, следует сказать, что стоимость арабского экспорта равна по меньшей мере 1,1 млрд. долларов в год. Но если незарегистрированная нефть поступает из источников в тех пропорциях, о которых говорит норвежский заместитель министра, и что мы подтверждаем, то экспорт арабской нефти в Южную Африку составляет 2,2 млрд. долларов в год. Все это приводит к тому, что арабские страны становятся большими экспортерами нефти в Южную Африку, чем Великобритания и Япония, объем экспорта которых в эту страну равен 2,1 млрд. и 1,7 млрд. долларов соответственно. Они являются более крупными экспортерами, чем Израиль, общий экспорт которого, не только нефти, равен 100 млн. долларов. На деле объем одного лишь экспорта нефти арабских стран в Южную Африку в 20 раз больше всего объема торговли Израилем.

Но как быть с другими видами торговли арабских стран с Южной Африкой? Арабские государства в большом количестве импортируют из Южной Африки бриллианты и золото. Международная торговля этими товарами осуществляется с помощью промежуточных рынков, часто через Лондон, как в случае с золотом, и поэтому очень трудно за ней

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

проследить. Я надеюсь, что на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, когда будет рассматриваться этот пункт повестки дня, мы сможем представить Ассамблее подробную статистику и сведения по этому виду торговли арабских стран.

Однако уже сегодня на основе имеющихся свидетельств можно сказать, что арабская позиция в международном плане и в особенности в Организации Объединенных Наций, где арабы выступают в качестве великих друзей черной Африки, преувеличивают и грубо искажают отношения Израиля с этой страной, — это обман. Арабские страны питают, попросту питают экономику Южной Африки и наживаются на этом.

Апартеид — это слишком великое зло, чтобы им цинично манипулировали в кампании клеветы и обмана, в особенности когда она используется против Израиля и других государств — членов этого высокого органа. Расизм неделим. Нельзя выступать против него в одной части мира, поддерживая его и молчаливо соглашаясь с ним в другой. Поэтому давайте объединимся в общей борьбе против апартеида, антисионизма, антисемитизма и всех других "анти", которые являются проявлением расизма и нетерпимости и от которых страдает весь мир. Давайте очистим весь мир от этих бед на благо всего человечества.

Г-н ЭЛЬ-ФАТТАЛ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Мы приветствуем тот факт, что Генеральная Ассамблея занимается рассмотрением пункта повестки дня, посвященного вопросу апартеида, в это сложное время, когда внимание всего мира привлечено к борьбе народных масс Южной Африки против высокомерного режима Претории.

Борьба народа Южной Африки не является чем-то новым. Она началась с колониальных, экспансионистских нападений в Европе, а также с сионистских нападений, которые захлестнули всю Африку, Азию и Латинскую Америку.

В девятнадцатом веке эти нападения достигли своей кульминации, оставляя свои следы до наших дней, причем одним из них является Израиль.

Новым в этой борьбе Южной Африки, однако, является ее всеобъемлющий характер, не имеющий прецедента с момента создания институтов апартеида в 1948 году. Сегодня эта борьба ведется всеми слоями мужественного народа Южной Африки во всех уголках страны. Это народное выступление представляет собой революцию против несправедливости, иностранных инвестиций, эксплуатации и рабства. Цель этой революции заключается в достижении единства страны. Это - революция за самоопределение, за создание режима народа для замены режима белого меньшинства. Это - революция, осуществляемая народом, полным решимости сохранить свою национальную самобытность, свою свободу и плоды своего труда. Это - революция против отчужденности и крайности. Это - революция за свободу, равенство и справедливость и против ненавистного статус-кво, против отношений, основывающихся на подчинении черных белым. Иначе говоря, это - революция народа против импортированного колониализма; это - национальная революция и в то же время это политическая, экономическая и социальная революция, чьей целью является реконструкция социальных отношений не на основе того, что было навязано силой, а на основе восстановления территории и национального процветания.

Эта революция нацелена на освобождение трудовых отношений от рабства, ликвидацию рабства и достижение равенства, чтобы люди стали равными как в правах, так и в обязанностях, и чтобы не было рабов и хозяев. Новый социальный контракт, к которому стремится эта народная революция, является контрактом равенства и свободы, который заменит контракт рабов и хозяев, осуждаемый всеми народами мира, подрываемый и уничтожаемый сегодня в южной части Африки. Скоро равнины, горы, реки, долины и леса этой земли вернутся к своим законным владельцам, которые будут ими распоряжаться.

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

Сегодня мы являемся свидетелями радикального изменения этой ситуации, изменения соотношения сил заблуждений и предубеждений, которые диктовались высокомерием белого меньшинства и непримиримостью колониалистов. Белое меньшинство находит убежище в своих городах, фермах и на ранчо, используя и эксплуатируя труд наших черных братьев в Южной Африке. Сегодня мы являемся свидетелями того, как меньшинство баррикадируется от черного населения, находящегося у него в услужении. Это меньшинство хотело бы сломать и подавить волю черного большинства. Это эксплуататорское меньшинство является сегодня пленником своих собственных структур, институтов действий и планов. Несмотря на попытки белого меньшинства перенести борьбу в черные гетто и бантустаны, пламя этой борьбы распространяется и на анклав, где проживает белое меньшинство. Расчеты белых политиков не оправдались; они сами попали в яму, вырытую для других. Во всех своих расчетах они и их друзья упустили главное - а именно: способность людей сбросить цепи рабства.

В результате этих событий некоторые из белых поселенцев предпочли бы покинуть корабль, терзаемый ветрами и волнами, и выйти сухими из воды штормующих морей черного населения. Глубоко в душе эти белые очень хорошо знают, что народные массы могут забыть и проявить терпимость, так как это в природе всех благородных революций прощать тех, кто раскаивается, кто принимает принцип равенства людей и кто верит в право на гражданство. А те, кто останется на этом корабле, обречены на смерть*.

Мужественное сопротивление народа Южной Африки распространяется по всей стране, ряды его пополняются студентами, рабочими, домохозяйками, мелкими собственниками, братьями, сынами,

* Г-н Агиус (Мальта), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

родственниками тысяч заключенных и находящихся под арестом людей. Однако на пути этой борьбы ставятся препятствия высокомерной, непримиримой державной, оснащенной самыми современными видами оружия. Поэтому эта борьба будет нелегкой и продолжительной и это объясняется, с одной стороны, жестокой сутью колониалистского режима, который ищет пути сохранения своей власти, а также ролью, которую он играет в группе империалистических стран.

(Г-н эль Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

Южная Африка и Израиль не одиноки в этом вопросе, а Израиль сотрудничает, играя роль в империалистической группе. В нашем регионе Израиль является основой этой империалистической группы. Борьба народов Южной Африки представляет собой реальную конфронтацию трех фронтов: во-первых, это - внутренний фронт, где массы должны разрушить своими руками структуру апартеида; во-вторых, это фронт транснациональных корпораций и иностранных инвестиций, которые отстаивают те, кто получает колоссальные прибыли внутри страны и за ее пределами и кого необходимо и кто будет полностью ликвидирован массами; в-третьих, это фронт политических, экономических, военных и стратегических интересов мирового империализма. Южная Африка в дополнение к ее прекрасному стратегическому, военному положению является авангардом политики гегемонизма, которая навязывается африканскому континенту и некоторым странам в других частях мира.

Взаимозависимость этих трех фронтов и их единство налагает серьезную ответственность на народное сопротивление Южной Африки, которое ведет борьбу за себя, а также за других. Взаимосвязь этих фронтов также налагает серьезную ответственность на Организацию Объединенных Наций, которая должна поддерживать дело освобождения против врагов человечества, тех, кто получает значительные выгоды от увековечивания режима, который угнетает целый народ, чтобы обеспечить себе процветание и власть.

События в Южной Африке не являются гражданской войной. Это - локальная война, которая ведется белым меньшинством от своего имени и от имени других, в интересах сохранения западного капитала и в интересах империалистической военной машины. Ответственность Организации Объединенных Наций должна пойти дальше простого выражения сочувствия народу Южной Африки или выражения солидарности с прифронтовыми государствами, заявлений осуждения и необязательных резолюций. Эта ответственность должна привести к конкретной поддержке национально-освободительных движений в Южной Африке и Намибии.

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

Ответственность Организации Объединенных Наций также должна включать в себя поддержку прифронтных государств всеми средствами и во всех формах, потому что эти страны в реальности и в силу проводимой политики Претории являются настоящим фронтом и участниками конфронтации, которая была навязана этим странам. Агрессия против этих стран стала ежедневным явлением.

Деятельность Организации Объединенных Наций фактически является синонимом вооруженной борьбы. Резолюции, речи и желания не могут заменить действия Организации Объединенных Наций.

Идеальный путь обеспечить достижение освобождения и облегчить боль, которая возникает в результате политики угнетения народных масс Южной Африки заключается во введении всеобъемлющих обязательных санкций против режима Претории в соответствии со статьей VII Устава.

Однако мировой империализм выбрал путь затягивания конфликта, чтобы сохранить этот режим. Он препятствует и будет препятствовать любым серьезным международным действиям, чтобы предотвратить установление этих санкций. Резолюции Совета Безопасности, который контролируется в значительной степени Соединенными Штатами по этому конкретному вопросу, являются резолюциями, в которых есть лазейки, которые могут быть использованы торговцами оружия и похотливыми транснациональными корпорациями, для того чтобы добиться результатов, противоречащих этим резолюциям.

Реальности, с которыми мы сталкиваемся, свидетельствуют о том, что эти пропагандистские резолюции являются причиной, которая обрекает народ на смерть. Вашингтон, который поддерживает всеми средствами нацистский режим Претории, все еще продолжает выступать за политику конструктивных взаимоотношений, банкротство которой доказано, в частности взрывом национального сопротивления в Южной Африке в результате проведения такой политики, которая идет вразрез с историей. Эта политика привела к эскалации конфликта и созданию взрывоопасной ситуации и нестабильности на юге Африки.

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

Претория увеличивает свои акты агрессии против соседних государств, включая Анголу, Мозамбик, Ботсвану и Лесото. Она откладывает решение намибийского вопроса. Но и в этом случае представитель Белого дома говорит, что Соединенные Штаты не пересмотрят своей политики в отношении Южной Африки: они даже поддерживают цели этой политики, как это сообщалось в "Нью-Йорк Таймс" от 23 июля 1985 года. Несмотря на все эти факты, в своем выступлении по случаю сороковой годовщины Организации Объединенных Наций, президент Рейган не остановился на положении в Южной Африке, как будто в этом районе не существует кризиса и не разыгрывается трагедия. Это заставило епископа Туту, который выступает за сохранение человеческих жизней и отстаивает неприменение силы, заявить, что данное выступление поддержало расистскую политику Южной Африки и само по себе было расистским.

Содержательный доклад, находящийся на нашем рассмотрении по этому пункту повестки дня, не оставляет никакого сомнения, что если бы не сотрудничество между некоторыми странами НАТО и Южной Африкой, то можно было бы облегчить страдания, предотвратить кровопролитие и ускорить ликвидацию апартеида. Режим апартеида по-прежнему получает помощь и поддержку некоторых из этих стран и использует значительные возможности мирового империализма в то время, когда мировое общественное мнение решительно требует разорвать любые отношения с Южной Африкой на коллективной и индивидуальной основе. В области торговли в докладе Комитета против апартеида содержится ссылка на тот факт, что некоторые европейские страны возражают против введения торговых санкций и подтверждается, что увеличился объем торговли между режимом Южной Африки и некоторыми западноевропейскими и североамериканскими государствами. Значительно возросло количество визитов европейских торговых миссий в Южную Африку.

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

В пункте 250 говорится об увеличении на 5 процентов валового национального продукта в 1984 году и на 4,5 процентов валового внутреннего продукта. Если посмотреть на таблицу 1, опубликованную на странице 125, то можно заметить, что западные демократии, и в первую очередь Соединенные Штаты, являются ведущими торговыми партнерами с Южной Африкой в экспорте и импорте.

В пункте 259 говорится, что экспорт Южной Африки в Соединенные Штаты составляет 9 процентов ее общего экспорта, а импорт Соединенных Штатов в Южную Африку составляет 17 процентов ее общего импорта.

Мы рассматриваем эти статистические данные и таблицу 1, потому что мы хотим опровергнуть те идеи, которые предлагаются на Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и направлены против стран третьего мира и других стран. Некоторые говорят, что западные демократии должны с учетом своего характера и целей проводить политику, которая отвечает желаниям и чаяниям народа. Где же эти демократические ценности, когда эти западные страны содействуют увековечению преследования и рабства? И тогда неудивительно, что расистский Израиль включен в число стран западной демократии.

Документ А/40/22/Add.2 Генеральной Ассамблеи и документ S/17562/Add.2 Совета Безопасности от 14 октября 1985 года свидетельствуют о том факте, что история Израиля полна фактов нарушения наших прав сионистским образованием, которое ничем не отличается от Южной Африки, в этих же документах также содержится информация о растущем сотрудничестве во всех областях между режимами Претория и Тель-Авива. В теории и на практике оба эти режима основываются на преследовании перемещенных лиц, подавлении, убийствах и ограблении коренного населения и замене этого населения иностранцами. Эти резолюции были приняты еще в 1948 году. В документе А/40/22/Add.2 также говорится, что с того момента, как Израиль силой обосновался на арабских землях Палестины, и что за последние 10 лет

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

отмечалось растущее сотрудничество между режимами Тель-Авива и Претории, перерастающее в настоящий союз, который угрожает миру и безопасности не только на юге Африки и на Ближнем Востоке, но также ставит под угрозу международный мир и безопасность.

Достаточно привести цитату из пункта 5 доклада, в котором содержится послание премьер-министра Зимбабве Роберта Мугабе Специальному комитету против апартеида:

"Это преступное явление (апартеид) распространено, конечно, не только на африканском континенте. Доктрина сионизма является такой же опасной и расистской по своей сути, как и апартеид и подобно апартеиду, который является главной причиной конфликта и напряженности в Южной Африке и во всем регионе, сионизм является действительной причиной конфликта на Ближнем Востоке.

Лучшим подтверждением или самым явным доказательством сходства между сионизмом и апартеидом являются неоспоримые, постоянно растущие масштабы политического, военного и экономического сотрудничества между бурами и сионистами, образующими поистине союз нечестивых.

Подобно тому, как в Южной Африке не может быть и не будет действительного продвижения к миру и стабильности до тех пор, пока те, кто располагает властью для установления мира, не согласятся с необходимостью ликвидации системы апартеида, те же самые люди должны понять, что на Ближнем Востоке не будет установлен прочный мир до тех пор, пока не будет отвергнута доктрина сионизма и не начнется конструктивный, искренний диалог между всеми сторонами, участвующими в конфликте.

Расовая дискриминация - это страшное бедствие, причем наиболее опасное, но в отличие от природных бедствий - болезней, засухи или голода - бедствия, подобные апартеиду и сионизму, можно искоренить, поскольку они являются делом рук человека и результатом его преднамеренных и сознательных действий.

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

Конечно, буры и сионисты не намерены отказываться от разработанных ими, но полностью дискредитировавших себя теорий расового превосходства. Нет, этого мы от них неждемся, поскольку они слишком фанатично настроены и слишком слепы, чтобы увидеть трагическое безрассудство своей политики".
(А/40/22/Add.2, пункт 5).

Рассмотрев области сотрудничества, особенно ядерную, военную и экономическую, сотрудничество с бангустанами, научные, культурные, спортивные и другие связи, Комитет закончил свою работу и сделал следующие выводы и рекомендации:

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

"Специальный комитет выражает свою глубокую озабоченность по поводу расширения и продолжения сотрудничества между Израилем и Южной Африкой и в особенности по поводу их тесного сотрудничества в военной и ядерной областях, что представляет собой вызов Организации Объединенных Наций и угрозу миру и безопасности не только в южной части Африки и на Ближнем Востоке, но и во всем мире.

Специальный комитет осуждает этот дьявольский союз между Израилем и Южной Африкой и призывает к принятию против него согласованных международных действий". (A/40/22/Add.2, пункты 39,40)

Не является секретом, что Израиль одобряет политику своего брата-близнеца - расистского режима Претории. В "Нью-Йорк таймс" от 12 августа 1985 года было опубликовано следующее:

(говорит по-английски):

"Израиль и Южная Африка продолжают все более и более теплые отношения, в то время как почти все черные африканские государства разорвали дипломатические отношения с Израилем в период между 1967 и 1974 годами. В соответствии с данными внешнеторговых организаций Южной Африки, Израиль экспортировал товаров примерно на 65 млн.долл. США в Южную Африку за последний год, включая корм для скота, консервы и электронику, и импортировал примерно на 100 млн.долл.США оттуда, около половины этого составляли минералы, такие как уголь. Израиль, как сообщают, импортирует также необработанные алмазы из Южной Африки на сумму почти в 1 млрд. долл.США ежегодно, но эти цифры не включены в официальные отчеты о торговле, поскольку закупки производятся через лондонские рынки".

(продолжает по-арабски):

Что касается израильского премьер-министра, то, по сообщению того же источника, он сказал следующее:

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

(говорит по-английски):

"Перес в своем выступлении здесь вчера вечером сказал, что Израиль будет продолжать поддерживать дипломатические отношения с Преторией, отметив, что в Южной Африке существует большая еврейская община. Община насчитывает около 130 000 человек и многие из них оказывают Израилю финансовую помощь".

(продолжает по-арабски):

Что касается военного сотрудничества между Израилем и Южной Африкой, "Экономист" 20 июля сообщил следующее:

(говорит по-английски):

"Отношения между Израилем и Южной Африкой, особенно в военном отношении, являются самыми тесными. Осуществляются совместные исследовательские проекты. Например, южноафриканская сталь помогает фирме Меркава в создании сверхпрочной брони; сейчас Южная Африка разрабатывает свой собственный Кфир. Создается проект совместного строительства подводных лодок; и, самое важное, предполагается, что южноафриканский уран (из соседней Намибии) используется для создания Израилем атомной бомбы".

(продолжает по-арабски):

Сирийская Арабская Республика, исходя из своей приверженности резолюциям, принятым Конференцией министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Луанде с 4 по 7 сентября 1985 года, полностью поддерживает просьбу Организации африканского единства о созыве в будущем году в десятую годовщину восстания в Соуэто международной конференции по вопросу о введении санкций.

Сирийская Арабская Республика отдает дань уважения памяти жертв расистского угнетения в Южной Африке. Она выражает свое восхищение и приветствует героическое сопротивление народа Азании, включая детей, молодежь, женщин, престарелых, расистским убийцам и бандитам режима апартеида. Мы поддерживаем народ Южной Африки

так же, как мы поддерживаем народ Палестины. Мы считаем, что борьба против этих двух режимов является борьбой против общего врага, который осквернил территории и пытается растоптать земли и свободу. Мы верим, что будет одержана победа в борьбе народов за восстановление своих законных прав.

Такова наша принципиальная позиция, несмотря на то, что империализм пытается подорвать единство в нашей борьбе. Мы, как и наши африканские братья, знаем заранее, что наша общая борьба - это борьба за нашу судьбу. Вопрос стоит так: быть или не быть. И мы будем. Это - логика истории.

Мы слушали сегодня утром выступление посла Соединенных Штатов Уолтерса. Он сказал:

"Один из уроков истории - это то, что мы не помним уроков истории".

Я согласен с этим мнением. Южная Африка и Израиль должны признать мудрость этих слов, сказанных представителем Соединенных Штатов.

Сегодня утром, - и я хотел бы пояснить, что это - часть моего выступления, а еще не использование права на ответ, - мы стали объектом сумасшедших атак со стороны Израиля, Израиля, в отношении которого установлен бойкот, Израиля, при выступлении представителя которого все покидают зал Генеральной Ассамблеи. То, что он сказал, противоречит мудрым словам Омара: "Когда вы поработили людей, которые были рождены свободными?"

(Г-н эль Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

Я испытываю глубокое удовлетворение в связи с тем, что наш Председатель представляет страну, с которой нас связывают узы цивилизации в течение нескольких столетий. Он знает тот обмен, который осуществляется между нашими странами. Европейская цивилизация сегодня является прямым результатом испано-арабского взаимодействия. Во время арабского присутствия в Испании цивилизация в Европе расцвела и темным временам средневековья в Европе наступил конец.

Этот иммигрант, который пришел в мою страну, Палестину, этот импортированный иммигрант пришел, чтобы оскорблять арабов, отрицая тот факт, что они были первыми в ликвидации рабства, будь то рабства белых или черных. Исламско-арабская цивилизация первая совершила это.

Мы пришли на Ассамблею и вместо того, чтобы услышать ясное осуждение Южной Африки, вместо того, чтобы совместными усилиями предпринять действия или, по крайней мере, выработать декларацию в поддержку борьбы народа Южной Африки, народа, которому угрожают уничтожением, мы видим, что представитель сионистского образования, создающего поселения в Палестине, являющейся частью арабских территорий, поднимает журнал и распространяет в Ассамблее ложь. Когда дешевые журналы становились частью повестки дня Ассамблеи? Разве этот случай не показывает, что Израиль не принимает всерьез заседания Ассамблеи? Разве это не оскорбление арабов в Азии и Африке, не оскорбление всех африканских братьев, особенно в Южной Африке? Разве это действительно не оскорбление, если Израиль первый сотрудничает с Южной Африкой, импортируя уран, экспортируя оружие и принимая участие в убийстве сыновей народа Южной Африки, которые сегодня поднимают это славное восстание.

Недостаточно быть самодовольным, восхвалять себя и иметь достаточный эгоизм, с тем чтобы оскорблять других. Одного самовосхваления недостаточно, чтобы отвлечь внимание. Я хотел бы процитировать газету "Вашингтон пост" от 18 августа этого года. В газете

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

говорится, что израильский кабинет безоговорочно отвергает политику апартеида в Южной Африке. Однако что говорит корреспондент в той же самой статье в этой весьма уважаемой газете? Она уважаема, поскольку издается по соседству с Белым Домом. Эта уважаемая газета и ее уважаемый корреспондент г-н Уильям Клайборн говорит:

(говорит по-английски):

"Министр связи Амнон Рубинштейн, который представил официальное предложение об осуждении апартеида, южноафриканской политики строгой расовой сегрегации, заявил после заседания кабинета, что он не настаивает на экономических санкциях, поскольку Израиль находится в состоянии бедняка, которому не приходится выбирать. Нас бойкотируют так много стран в мире, что там, где мы имеем торговые отношения, мы не можем себе позволить порвать их".

(продолжает по-арабски):

Несмотря на это израильский представитель заявляет, что торговля его страны с Южной Африкой незначительна и что по объему она уступает товарообороту других стран с Южной Африкой.

Я люблю американские газеты, поскольку они сообщают из Израиля то, что хотят. В той же самой статье говорится, что когда министра связи Рубинштейна спросили, почему он

(говорит по-английски):

"не осудил чрезвычайные меры, введенные Южной Африкой перед лицом растущего там расового насилия, Рубинштейн ответил:

"Государства должны быть весьма осторожны в своих суждениях о других странах. Каждый может ограничиться вопросами прав человека, философии или кредо. Израиль также имеет чрезвычайные меры, однако не применяет ничего подобного той жестокости, которая практикуется в Южной Африке".

(Г-н эль-Фаттал, Сирийская
Арабская Республика)

(продолжает по-арабски):

Я добросовестно процитировал этот отрывок. О чем говорится в нем? Что мы поняли из него? Что мы должны понять из него после того, как мы выслушали израильского представителя? А следует из него то, что ложь и лицемерие предлагаются в качестве средства для борьбы с апартеидом и обращения с ним. Таково реальное положение вещей.

Г-н МОРЕЛ (Сейшельские Острова) (говорит по-английски):

Позвольте мне в начале своего выступления тепло поздравить посла де Пиньеса от имени моей делегации в связи с его избранием председателем сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы уверены, что его большой опыт, мудрость и долгая деятельность в Организации Объединенных Наций помогут ему в успешном руководстве работой этой исторической сессии.

Я также с удовольствием благодарю его предшественника постоянного представителя Замбии посла Поля Лусаку за приверженность делу и усилия, которые он проявил, руководя работой тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Апартеид - это чудовищное, ужасное зло. Апартеид является преступлением против человечества, вызовом совести человечества. Политика апартеида расистского режима Претории является источником напряженности, нестабильности и конфликта, которые угрожают национальному, региональному и международному миру и безопасности.

Печально отметить, что самые основные принципы, формирующие основы этой Организации, и братство человечества находятся под серьезной угрозой в результате алчности и самоуверенности режима меньшинства в Претории. Несмотря на создание трехпалатного парламента, который является лишь развитием доктрины разделения, нынешняя печальная реальность в Южной Африке заключается в том, что расизм является повседневным явлением. Большинство по-прежнему лишено участия в процессе управления, и по-прежнему продолжается кровавая бойня. За прошедший год единственные меры, которые мы видели, - это меры по эскалации насилия в Южной Африке. Ведя благородную борьбу против угнетения, эксплуатации и против лишения их права на полное осуществление законных прав на самоопределение противники апартеида столкнулись с произвольными арестами, заключением без суда и следствия и трагическими, жестокими убийствами. Почти тысяча людей погибла на улицах Южной Африки за

(Г-н Морел, Сейшельские
Острова)

последние двенадцать месяцев, заключение тысяч детей-школьников, женщин и рабочих, которые осмелились требовать справедливости и равенства, по-прежнему продолжается.

Не довольствуясь нищетой, разрушением и кровопролитием своего собственного народа, расистский режим продолжает экспортировать насилие в соседние страны, пытаясь дестабилизировать их.

Недавние варварские акты агрессии против ни в чем не повинного населения Анголы, как, например, направление подразделений командос для взрыва нефтяных установок в Кабинде, Ангола, в надежде нанести ущерб экономике этой страны; недавние хладнокровные убийства невинных людей в Габороне, Ботсвана, и различные акции режима против Лесото, Замбии, Мозамбика и Зимбабве являются четким проявлением стремления режима к насилию и дестабилизации. Мы, народ Сейшельских Островов, никогда не забудем агрессию Южной Африки против суверенитета и территориальной целостности нашей страны в ноябре 1981 года.

Сила и размах народного волнения и демонстраций в Южной Африке свидетельствуют о том, что терпение угнетенных исчерпано. Моя страна всегда надлежащим образом осуждала политику апартеида как у себя на родине, так и на международных форумах. Заплатив дорогой ценой в плане безопасности и экономики, мы в нашей стране осуществили международные резолюции против апартеида, включая запрет на посадку южноафриканских самолетов на нашей земле. Пусть это будет проявлением нашей солидарности с угнетенными в Южной Африке и с демократически настроенными силами.

Моя делегация считает, что лишь ликвидация апартеида и установление правления большинства на основе свободного и справедливого осуществления всеобщего голосования для всего народа в объединенной и неразделенной Южной Африке может привести к справедливому и прочному решению взрывоопасной ситуации, существующей в Южной Африке и на юге Африки.

(Г-н Морел, Сейшельские
Острова)

Поэтому мы вновь подтверждаем в качестве настоятельно необходимого ряд мер, предложенный в Коммюнике Нассау, и призываем власти Претории внять этим призывам.

Моя делегация хотела бы также настоятельно потребовать прекращения незаконной оккупации Южной Африкой Намибии, а также введения всеобъемлющих обязательных экономических санкций против Южной Африки, в частности, в особенности теми государствами, которые располагают возможностями изменить ситуацию.

В заключение я хотел бы сказать, что ликвидация апартеида станет реальной лишь тогда, когда будут предприняты согласованные действия всеми заинтересованными сторонами в особенности теми державами, которые оказывают влияние на Южную Африку. Мы недавно видели, как зависимая и уязвимая Южная Африка уступила экономическому давлению западных стран. Эта уязвимость была продемонстрирована нервозностью, возникшей в результате сильного обесценивания южноафриканских финансовых документов на международных рынках. Мы надеемся, что все недавние события ясно показали, что народ Южной Африки не уступит гнету. В специальном коммюнике по Южной Африке, принятом движением неприсоединения на недавней Конференции министров в Луанде, Ангола, говорилось:

"Всерьез начался обратный отсчет времени, ведущий к краху апартеида".

Г-н ГОМЕС БОЛАНД (Боливия) (говорит по-испански): Когда речь идет о защите свободы народов, находящихся под игом такой системы, оскорбляющей человеческое достоинство, как апартеид, правительство Боливии не может проявлять безразличия. Поэтому моя делегация, как и в предыдущие годы, вновь на этих прениях выражает свое абсолютное и полное осуждение этой одиозной практики, которая, по различным соображениям, противоречит Уставу и которая представляет собой преступление против человечества и является угрозой международному миру и безопасности.

(Г-н Гомес Боланд, Боливия)

Население Боливии состоит из различных этнических и культурных групп, которые научились жить в мире и гармонии, представляя собой единую нацию. Наше общество состоит, главным образом, из сельского населения американского происхождения, из метисов и белых. Это общество, в котором все пользуются равными правами, свободами и гарантиями:

" без различий по признакам расы, пола, языка, религии, политических и других убеждений, происхождения, экономических и социальных условий и по другим признакам",

в соответствии со статьей 6 политической конституции Боливии, которая является краеугольным камнем законодательства моей страны. По этой причине у каждого боливийца вызывает возмущение тот факт, что до сегодняшнего дня в других странах сохраняются расистские режимы, как это происходит в Южной Африке, где все еще господствует ненавистный режим апартеида, который нарушает самые элементарные права человека.

Несмотря на многочисленные резолюции, решения и призывы этой всемирной Организации за последние сорок лет, то есть практически со дня ее создания, Южная Африка продолжает игнорировать мировое мнение и стремится укрепить и поддержать силой свою позорную систему расовой дискриминации.

Мы считаем, что настало время, для рассмотрения и принятия соответствующих санкций против Южной Африки, пока мы не добились полной ликвидации апартеида и создания демократического правительства в условиях свободы для всех южноафриканцев, что позволит справедливым и прочным образом разрешить конфликт этой страны. Об этом также заявило координационное Бюро движения неприсоединившихся стран в августе.

(Г-н Гомес Боланд, Боливия)

Высокомерие и надменность режима Претории не могут и не должны продолжаться. Моя делегация с большим возмущением узнала о казни 18 октября Бенджамина МолоIZE, совершенной правительством Южной Африки, несмотря на призывы международного сообщества сохранить ему жизнь. Соответственно мы вновь высказываем наше осуждение этому убийству, и с этой трибуны отдаем дань памяти этому южноафриканскому мученику, который отдал свою жизнь за одну из самых благородных и справедливых целей, в борьбе за свободу и достоинство человека.

Мы надеемся, что варварские акты, такие как жестокое убийство г-на МолоIZE и многих других людей, не повторятся в Южной Африке или в какой-либо другой стране мира. Напротив, мы надеемся, что будет положен конец всем несправедливым и пагубным действиям и ситуациям, таким как длительное тюремное заключение Нельсона Манделы. Мы обращаемся с призывом к правительству Южной Африки без всяких условий и немедленно освободить г-на Манделу и других политических заключенных и задержанных, которые сейчас томятся в тюрьмах этой страны.

Моя делегация хочет содействовать усилиям, предпринимаемым епископом Десмондом Туту в его борьбе против расизма, и мы заявляем о нашей решительной поддержке этому делу. Мы отдаем должное усилиям епископа Туту, и в то же время мы отдаем должное большинству южноафриканцев, которые героически борются и сопротивляются несправедливостям апартеида.

В заключение я прошу зафиксировать в протоколе поддержку моего правительства работе, проделанной Специальным комитетом против апартеида и Специальным комитетом по подготовке международной конвенции против апартеида в спорте. Мы надеемся, что, благодаря деятельности и последовательной позиции этих Комитетов и других учреждений и людей, преданных этой работе, недалеко то будущее, когда человечество будет полностью свободно от ненавистной системы апартеида и всех других форм расовой дискриминации.

Г-н ХАЛИЛ (Египет) (говорит по-арабски): События, произошедшие на протяжении последних нескольких месяцев в Южной Африке, ясно показали размах сопротивления большинства черных граждан этого государства политике апартеида, навязанной им режимом Претории. Они также показали, что режим Претории, сталкиваясь с этими событиями, полностью полагается на грубую силу как единственное средство своего выживания. Вместо того чтобы рассматривать эти события как причину для пересмотра своей политики и расистской практики, они использовали их в качестве предлога для введения чрезвычайного положения, для укрепления власти этого режима над районами, населенными черными гражданами, и для подавления любого сопротивления или оппозиции, будь то стихийное сопротивление широких масс или организованное сопротивление церкви и профсоюзов.

Тем не менее, рост и активизация сопротивления черного населения распространяется на новые районы. Они показали, что, несмотря на жестокость, применяемую режимом Претории против черных граждан, он не сможет задушить это сопротивление и взять под контроль массы, отвергающие расистскую практику и требующие своих справедливых и законных прав и достоинства.

Революция в Южной Африке вызвала реакцию человеческой совести в различных странах и слоях общества. Международное сообщество полностью осознало реальность расистской практики в Южной Африке, несмотря на попытки Претории обмануть общественное мнение путем введения так называемых реформ политики апартеида, игнорируя тот факт, что эта политика не может быть реформирована, а должна быть полностью и всецело уничтожена.

И вновь режим Претории продемонстрировал своей практикой и выступлениями своего премьер-министра, что он не прислушивается к осуждению и отрицанию международного сообщества, не уважает его и намерен и впредь проводить такую политику и в дальнейшем бросать вызов международной воле.

(Г-н Халил, Египет)

Остается вопрос, что может сделать международное сообщество и какие меры могут быть предприняты для противодействия актам режима Претории и его упорству в применении насилия против черного большинства.

Г-н Оливер Тамбо, Председатель Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) ответил на этот вопрос в своей речи во время визита в Лиссабон 20 октября:

"Важно, чтобы международное сообщество превратило свое давление на расистский режим Южной Африки в конкретные меры, ибо стало ясно, что просто осуждение бесплодно".

Делегация Египта хочет в этом контексте высказать признательность правительствам и общественным организациям, которые заявили о своем протесте действиям и мерам режима Претории и актам подавления и угнетения большинства населения, а также тем организациям и правительствам, которые выразили свою решимость ввести санкции против этого режима. Тем не менее, мы считаем, что это не должно быть альтернативой четкой, конкретной мере, которая будет принята Советом Безопасности по введению всеобъемлющих, обязательных санкций в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, для того чтобы заставить этот режим подчиняться резолюциям этой Организации и прекратить политику апартеида, которую Генеральная Ассамблея назвала преступлением против человечества.

Угнетенные массы Южной Африки выполняют свои обязанности по борьбе с расизмом, и они платят дорогой ценой крови своего народа, так как многие погибли во время событий, произошедших в сентябре этого года, помимо того, что тысячи черных людей, выступающих против апартеида, заключены в тюрьмы, задержаны или подвергнуты пыткам. Ежедневно мы читаем в прессе о новых событиях и инцидентах, а сегодня мы услышали новости о страшной смерти некоторых черных активистов.

(Г-н Халил, Египет)

Поэтому теперь дело за международным сообществом и Организацией Объединенных Наций, которая выражает волю этого сообщества, которые должны взять на себя ответственность, для того чтобы прекратить страдания этого героического народа и положить конец ненавистой практике апартеида.

Применение силы Преторией не является новостью. Режим как таковой был основан на жестокости как внутренней, так и внешней. Он продолжает незаконно оккупировать территорию Намибии и совершает акты агрессии против соседних африканских государств. Он также создает беспорядки и проблемы в регионе. Все это следует рассматривать как различные проявления одной и той же проблемы. Насилие режима достигло беспрецедентных масштабов по своей жестокости и интенсивности. Режим стал основным элементом и причиной нестабильности и проблем в этом регионе. В результате его деятельности этот регион также подвергается различным элементам влияния извне, и не будет преувеличением сказать, что если позволить режиму Южной Африки продолжать расистскую политику внутри своей страны и акты агрессии против соседних стран, а также продолжающуюся оккупацию Намибии, то это будет иметь далеко идущие последствия не только для юга Африки, но и для всей Африки в целом и для международного мира и безопасности.

Мы полностью согласны, с тем что было заявлено в Декларации недавнего регионального совещания на уровне министров по вопросам безопасности, разоружения и развития в Африке, состоявшегося в Ломе с 13 по 16 августа 1985 года. Мы полностью согласны с его заявлением, что уничтожение системы апартеида и скорейшее предоставление независимости Намибии в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства (ОАЕ) по этому вопросу будут в значительной мере содействовать ослаблению напряженности и конфликта на юге Африки и увеличит перспективы разоружения, развития, безопасности и мирного сотрудничества во всей Африке.

(Г-н Халил, Египет)

Делегация Египта желает выразить свою признательность Специальному комитету против апартеида и особенно его Председателю г-ну Гарба за их усилия по освещению всех событий, происходящих в Южной Африке, и за организацию конференций и семинаров с целью разоблачения истинного лица апартеида.

Египет вновь подтверждает свою поддержку четырех пунктов, изложенных здесь епископом Десмоном Туту. Египет всегда твердо и решительно поддерживает своих братьев в Южной Африке, борющихся за свои законные права на справедливость, равенство и человеческое достоинство. Мы хотим воспользоваться этой возможностью и вновь заявить о нашей решимости оказывать максимально возможную материальную и моральную поддержку этому героическому народу и его национально-освободительным движениям до тех пор, пока они не осуществят свои чаяния о создании демократического государства, свободного от сегрегации и дискриминации его граждан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с резолюцией 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года слово предоставляется наблюдателю Организации освобождения Палестины.

Г-н ТЕРЗИ (говорит по-английски) (Организация освобождения Палестины (ООП): Прежде всего я хотел бы официально выразить признательность за работу, сделанную Специальным комитетом против апартеида, и за личные усилия его Председателя посла Гарба.

Однажды, выступая в Совете Безопасности, в попытке оправдать агрессию Израиля против Туниса представитель расистской хунты Тель-Авива пожаловался на то, что в прошлом году было совершено более 600 нападений, в результате которых были убиты или серьезно ранены более 75 израильтян. Естественно, этим нападениям давались самые разные определения, однако в результате израильские репрессивные меры усилились, и силы оккупации стали проводить более жестокую и варварскую политику, дойдя до того, что совершили нападение на миролюбивое государство - член этой Организации Тунис.

(Г-н Терзи, ООП)

Я говорю об этом, потому что в то же время наши товарищи по оружию на юге Африки внесли количественные и качественные изменения в своей законной борьбе против расистского режима Претории. Они более не пытаются пробудить сознание мира и возбудить гуманные чувства на основе призывов, просьб, обращений. Это не борьба за то, чтобы получить законное право для женитьбы на белой "блондинке" с голубыми глазами. Это - революция, национально-освободительная борьба народа за обретение своих полных политических, социальных и экономических прав. Это борьба народа за получение и осуществление прав человека. Это борьба стала единственным способом достижения этих прав, поскольку отказ от насилия лишь еще больше ожесточает расистов. Борьба за самоопределение является вполне законным политическим курсом, и в случае Намибии, Южной Африки и Палестины мы, народы этих районов, имеем право вести эту борьбу всеми имеющимися средствами, прибегая в том числе, конечно, и к справедливой вооруженной борьбе. Этот политический курс стал неотъемлемым правом и был подтвержден в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи, в частности в резолюции 3070 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года.

Простое подтверждение неотъемлемого права народа на самоопределение это не ответ; это не решение проблемы. В этом контексте даже право на самоопределение палестинского народа отрицалось администрацией Вашингтона.

То, что действительно необходимо, это не болтовня или добрые пожелания. Требуется, чтобы международное сообщество предприняло действия, для того чтобы ликвидировать и искоренить идеологию, политику и практику отвратительного расистского режима апартеида.

Ряд ораторов заявили и подтвердили, что всесторонние обязательные санкции, как это предусматривается в Уставе, должны быть установлены в отношении режима Претории. Тот аргумент, что экономические санкции нанесут большой ущерб "бедному черному рабочему"

(Г-н Терзи, ООП)

и усилят его нищету, является оскорблением человеческого разума. Те, кто проливает крокодиловы слезы, похоже, призывают к возрождению отношений слуга-хозяин, раб-господин или, используя новую терминологию, отношений между эксплуатируемыми и транснациональными корпорациями.

Так называемая экономическая интеграция - это фарс. Мы, может быть, не слышали о ней в этом зале, но мы слышали от многих других людей, что в Южной Африке существует экономическая интеграция белых и черных. Это фарс.

Необходимы радикальные перемены, приверженность международному консенсусу и эффективное искоренение дискриминации между людьми на основе расы, цвета или этнического происхождения.

Яростное сопротивление расистскому режиму, будь то в Южной Африке, Намибии или на оккупированной Палестине, не совпадение, не случайность и не причуда. Это - историческая неизбежность. Выход из положения заключается в решении главного вопроса, вопроса о расизме, называем ли мы его апартеидом или сионизмом. Это вопрос иноземного господства и иностранной оккупации. Это вопрос анахронистической идеологии и политики. Как будто бы мир забыл, что принес ему нацизм и какие страдания он пережил. И это сейчас, когда отмечается сороковая годовщина победы над Гитлером и его нацистской идеологией.

Это вопрос неуступчивости расистских режимов или военных хунт. А суть его заключается в поддержке, которую оказывает этим режимам и хунтам тайно или открыто администрация Вашингтона и правительства других западных держав.

Существует связь между Преторией и Тель-Авивом, которую, чтобы не говорили в этом зале, невозможно отрицать. С идеологической точки зрения апартеид и сионизм представляют собой идеи, осуществление и утверждение которых приводит к отрицанию и опровержению всего прочего. Сионисты и африканеры апартеида считают, что они никому не подотчетны.

(Г-н Терзи, ООП)

Малан, который, как все присутствующие знают, был премьер-министром Южной Африки, когда африканеры в конечном итоге взяли в свои руки неограниченную политическую власть, лучше всех охарактеризовал позицию своей партии, сказав

(Г-н Терзи, ООП)

"Наша история, - то есть его история, - это лучший шедевр всех веков. Мы тщательно храним нашу национальную самобытность, поскольку она была дана нам создателем вселенной".

В этом контексте он ссылается на всемогущественного Бога.

"Его [Бога] цель состояла в создании новой нации среди наций мира. Последние сто лет были свидетелями чуда, которое, должно быть, произошло по некоторому божественному плану. Действительно история африканера отражает такую волю и решимость, что возникает мысль об их божественном происхождении, а не что они возникли по воле человека".

Малан далее говорит:

"Бог также пожелал, чтобы народу, говорящему на языке африканс, угрожали другие народы. Таковыми являются коварные варвары, которые препятствуют внедрению христианской цивилизации и проливают реки крови африканеров".

С другой стороны, сионисты утверждают:

"Сверхрациональные отношения между землей Израиля и племенами Израиля. Земля, как выполнение обещания в завете племенам Израиля, является священной собственностью евреев. Их притязания вечны и священны, и они не могут быть лишены своих прав. Образование государства Израиль в 1948 году было поэтому повторным образованием, выполнением пророчества о восстановлении; подтверждение пророческого предвидения библии, поэтому Израиль уникален и чудотворен".

Таким образом связь здесь вполне очевидна. Это простая идеология. Но мы хорошо знаем в исторической перспективе, что Сметц и Вейцман, который был первым президентом Израиля, признавали свое сходство и хорошо понимали общие черты. Они заложили основу для опасных отношений. Сходство между Израилем и Южной Африкой носит основополагающий фундаментальный характер, и поэтому на них

(Г-н Терзи, ООП)

абсолютно не влияют изменения политики обоих государств. Эти сходства и общие черты нашли свое отражение в печатном органе национальной партии Капской провинции 29 мая 1968 года:

"Израиль и Южная Африка имеют много общего. Они оба ведут борьбу за существование и оба постоянно сталкиваются с решающим большинством в Организации Объединенных Наций. Оба они являются надежным источником силы в рамках региона, который без них был бы повергнут в антизападную анархию. Южная Африка заинтересована в том, чтобы Израиль успешно сдерживал своих врагов, которые являются нашими самыми яростными врагами, и весь мир ополчился бы на Израиль, если бы морской путь вокруг Мыса Доброй Надежды перестал функционировать из-за утери Южной Африкой контроля над ним. Антизападные державы подтолкнули Израиль и Южную Африку к осознанию их общих интересов, которые лучше использовать, а не пренебрегать ими".

Я повторяю, что эта цитата из печатного органа национальной партии Капской провинции от 29 мая 1968 года, и нужны ли после этого дополнительные свидетельства об отношении между Тель-Авивом и Преторией.

В экономической области, конечно, каждый знает об этих отношениях. Но большая опасность заключается в том, что, хотя Европа устанавливает некое подобие бойкота на товары Южной Африки, эти товары сбываются на европейских рынках при посредничестве Израиля, опираясь на возможности зоны свободной торговли, предоставленные Западной Европой и недавно Соединенными Штатами Америки. С этим все в порядке, пусть Западная Европа и Соединенные Штаты устанавливают бойкот на товары Южной Африки, они могут по-прежнему получить все необходимое на рынках Соединенных Штатов, потому что здесь существует зона свободной торговли для Израиля, и именно так все и происходит, просто ставится маркировка "сделано в Израиле".

Сегодня утром кто-то стоял здесь и лицемерно утверждал, что сионизм - это национально-освободительное движение. Я никогда не слышал о национально-освободительном движении, которое отрицает неотъемлемое право народа. Это оскорбление идеи и общей концепции национального освобождения. Никто не может участвовать в национально-совободительном движении, лишая народ права жить в мире в своих домах. Именно такое заявление услышала Ассамблея сегодня утром.

Где же это освободительное движение? Не кто иной, как Альберт Эйнштейн в одном из своих описаний так называемой партии Херут, а насколько мне известно, джентельмен, который произнес эти неприемлемые слова сегодня утром, является членом этой партии, писал:

"в рамках еврейской общины [партия Херут] проповедовала смесь ультранационализма, религиозного мистицизма и расового превосходства. Подобно другим фашистским партиям, они использовались для подавления стачек и ликвидации профсоюзов. Вместо них они предлагали создать корпоративные союзы на подобие модели итальянских фашистов.

В последние годы спорадических вспышек антибританского насилия группы Иргун Цвай Леуми и Штерн развернули кампанию террора в палестинской еврейской общине. Учителя расстреливались за то, что они выступали против них, взрослых расстреливали за то, что они не позволяли своим детям присоединиться к ним. Используя гангстерские методы, избиение, широкомасштабные грабежи и разбивая окна, террористы запугивали население и требовали большой дани.

Люди партии Херута не принимали участия в конструктивных достижениях в Палестине. Они ... только подрывали мероприятия по защите евреев".

(Г-н Терзи, ООП)

Альберт Эйнштейн был прав. Он располагал документированной информацией о том, что партия Херут сотрудничала с нацистами, и мне стыдно, что в этом зале предоставлено место члену партии Херут, партии, которая сотрудничала с нацистами. Я хотел бы процитировать документ Иргун Цвай Леуми, которая представляла собой предтечу или военное крыло партии Херут. В нем говорится:

"Видные государственные деятели и национал-социалистическая партия Германии неоднократно подчеркивали в своих заявлениях, что новый порядок в Европе требует радикального решения еврейского вопроса на основе эвакуации "еврейской" Европы. Эвакуация еврейских масс из Европы являлась, с их точки зрения, необходимым условием для решения еврейского вопроса, что возможно лишь в случае расселения этих масс на родине еврейского народа в Палестине и на основе образования еврейского государства в его исторических границах.

Создание исторического еврейского государства на национальной и тоталитарной основе и установление договорных отношений с германским рейхом служило бы интересам поддержания и укрепления будущей роли Германии на Ближнем Востоке. И сотрудничество освободительного движения Израиля соответствовало бы положениям одной из последних речей канцлера германского рейха Гитлера, в котором он подчеркивал, что он использует любое сочетание и коалиции для изоляции и поражения Англии".

Именно к этой партии относится джентельмен, выступавший сегодня утром, и у него хватает наглости прийти сюда и говорить Ассамблее о национально-освободительном движении.

Тем не менее, я не удивлен, потому что на другом конце Африки его соратник Балтасар Джон Форстер, который присвоил себе звание генерала в пронацистском движении Южной Африки, был интернирован во время войны против нацистов за его оппозицию усилиям, направленным на ведение союзной войны против нацистской Германии.

(Г-н Терзи, ООП)

Здесь мы видим идеологическую связь между нацизмом, апартеидом африканеров и сионизмом в моей стране.

Возможно, я потратил много времени, однако мне казалось необходимым напомнить это. Я собирался сегодня выступить по вопросу о политике апартеида правительства Южной Африки, но когда я увидел, что эта трибуна используется для защиты нацистской идеологии, мне захотелось внести ясность.

Что необходимо предпринять в связи с обсуждаемым вопросом? Что необходимо предпринять, чтобы ликвидировать все формы расизма? Я убежден, что народы Южной Африки, Намибии и мы, палестинцы, не имеем другого выбора, для того чтобы гарантировать свободное осуществление своего неотъемлемого права на самоопределение и других прав человека, признанных и зафиксированных в Международной конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации, мы не имеем другого выбора, кроме как следовать в направлении законной борьбы всеми имеющимися средствами, включая вооруженную борьбу.

Международная конвенция не говорит о реформе. Она четко предполагает ликвидацию всех форм расовой дискриминации. В ней не рассматриваются различные реформы и изменения. Она призывает к их ликвидации. Таким образом, западные державы, и прежде всего Вашингтон, должны следовать лишь в одном направлении — направлении, предписанном принципами Устава, принципами, которые все мы признаем, то есть единодушно принять решение о введении обязательных и всеобъемлющих санкций. Если этот вопрос не был решен вчера, он должен быть решен сегодня. Но ни в коем случае его нельзя оставлять на завтра.

Спасение человечества и человеческой расы не является тем вопросом, решение которого можно откладывать до бесконечности. Мы считаем, что на основе таких действий другие экстремисты, а именно сионистская расистская хунта в Тель-Авиве, будут вынуждены

(Г-н Терзи, ООП)

понять, что их политика расизма, расовой дискриминации, их расовая практика и жестокость не будут длиться вечно, они не смогут выжить. Законное дело вооруженной борьбы будет продолжаться до тех пор, пока расизм и угнетение не будут заменены миром и уважением человеческих и национальных прав.

Заседание закрывается в 14 ч. 05 м.